16+
Наталия Жигалова
Освобождение
в поисках Шамбалы

Наталия Жигалова

Освобождение. В поисках Шамбалы

«Автор»

2020

Жигалова Н.

Освобождение. В поисках Шамбалы / Н. Жигалова — «Автор», 2020

Аню ждёт повышение на работе, но ее планы рухнули, когда вместо нее руководителем назначают Максима, сына учредителей, вернувшегося из Штатов. Аня собирается начать новую жизнь, но получает анонимную посылку с дневником своего отца, археолога, пропавшего во время экспедиции на Тибете два года назад. За дневником начинается настоящая охота. Так ли легко начать новую жизнь? Ане предстоит открыть много тайн давнего прошлого своих родителей, а над самой Аней нависает смертельная опасность.

© Жигалова Н., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 15
Глава 6 17
Глава 7 19
Глава 8 25
Глава 9 29
Глава 10 33
Глава 11 36
Глава 12 37
Глава 13 43
Глава 14 47
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Наталия Жигалова
Освобождение. В поисках Шамбалы

Глава 1

Огромное серое здание из стекла и бетона пробудилось и начало гудеть от потока людей, который вливался через высокие стеклянные двери. Люди сновали из кабинета в кабинет, обменивались дежурными фразами и улыбками, выполняя однотипные действия, как заложенную когда-то кем-то программу и никто не замечал белоснежных причудливых форм облаков, медленно плывущих по небу глубокого синего цвета. Солнце сияло и припекало вовсю, радуя началом лета, но и этого никто не замечал. Люди озадаченно смотрели в экраны смартфонов и мониторы компьютеров, перекладывали стопки бумаг с одного места стола на другое, пили кофе, беседовали, смеялись, в общем, создавали ощущение жизни.

Просторное помещение одной из компаний, владеющей несколькими этажами высотного бизнес-центра, постепенно заполнялось людьми, рабочий день еще не начался, но пришедшие уже погрузились в дела с головой.

В этом офисе жизнь кипела круглосуточно. Люди были настолько одержимы своим делом, что порой забывали о близких и друзьях, как и о собственной жизни. Такая одержимость благополучно сказывалась на развитии журнала, создаваемого здесь, и отрицательно отражалась на судьбах людей, но последних это совершенно не волновало. Они словно роботы выполняли свои функции, напрочь забывая о других аспектах жизни. Не многие, пришедшие сюда, выдерживали напряжённый ритм и вскоре увольнялись, обеспечивая бесконечный поток из новых работников, и лишь истинные сторонники дела продолжали неустанно трудиться в компании день и ночь.

Туристический журнал «Путешествие в мир» издавался уже не один десяток лет и пользовался огромной популярностью благодаря таким вот одержимым работой сотрудниками.

Современные реалии жизни и всеобщая интернетизация привели учредителей журнала к тому, что вместе с печатным изданием следует вести еще и онлайн-версию. Поэтому был создан новый отдел, куда уже активно подбирался персонал. Некоторые сотрудники, работавшие здесь много лет, также решили попробовать себя в новой сфере и подали заявки на рассмотрение их кандидатур.

К таким желающим относилась и Анна, рискнувшая предложить себя на должность руководителя веб-сайта. Она считала, что у нее достаточно опыта, знаний и профессионализма, чтобы занять это место. Кроме того, она прекрасно изучила журнал изнутри. Аня работала в компании больше трех лет и занимала должность редактора. Ее упорство, стремление узнавать и открывать для себя новое помогло ей быстро освоиться на работе после выпуска из университета и так скоро занять превосходную должность.

Ане уже было известно, что приказ о её назначении был готов, осталась лишь подпись вышестоящего руководства. К слову, на сегодняшнем совещании сотрудникам нового отдела должны были сообщить о назначении руководителя.

– Мои поздравления, Анечка.

На край стола плавно опустилась высокая блондинка в черном облегающем платье-футляре, выгодно подчеркивающем изгибы фигуры.

– О чем ты, Света? – спросила Аня.

– Ой, вот только не нужно делать вид, что не понимаешь, о чем я говорю, – блондинка пересела со стола на рядом стоящее кресло и вплотную придвинулась к подруге, про-

должив шёпотом. – Я о твоём назначении. Уже видела приказ. Мне Маринка из бухгалтерии показала. Поздравляю!

– Да тише ты, – шикнула Аня. – Я знаю про приказ.

– Ну так радуйся! – Воскликнула Света.

– Буду радоваться, когда увижу подпись руководства, – Аня откинулась на спинку кресла и сделала глоток бодрящего кофе.

Света наклонилась ближе и заговорила совсем тихо.

– Приказ подписан.

– Вот как? – Воскликнула Анна.

– Марина, сказала, что Федотов подписал документы о твоём назначении ещё неделю назад.

– Ну… это отличная новость! – довольно произнесла Аня.

– Уже придумала, как будешь отмечать повышение? – Света весело подмигнула.

– И все-таки… я подумаю об этом, когда увижу документы своими глазами.

Света разочарованно вздохнула и, поджав губы, встала.

– Скучная ты, Аня. Приказ уже подписан, а ты расслабиться не можешь.

– Просто я рациональная и практичная, – Аня широко улыбнулась и сделала ещё один глоток черного кофе без сахара.

– Я и говорю, скучная. Вот, держи. Просили передать из отдела статистики. Увидимся на совещании.

Света положила на стол увесистую синюю папку и уплыла на свое рабочее место, плавно покачивая бедрами.

Аня с улыбкой смотрела вслед удаляющейся подруге, а когда та скрылась из виду, открыла синюю папку и принялась с увлечением изучать сухие статистические данные, понятные ей одной, ну и ещё нескольким людям, посвящённых в их значения. Оторвать от работы ее не смог даже пакет, доставленный курьером. Посылка была безжалостно заброшена в дальний ящик стола.

Глава 2

Аня вошла в переговорную задолго до начала совещания. Длинный деревянный стол с чёрными металлическими ножками, окруженный удобными креслами с высокими спинками, занимал все пространство. Во главе находился планшет с чистыми листами бумаги и маркерами. Дальше висел экран для показа видеопрезентаций. Одна из стен, выполненная из стекла, демонстрировала взору помещение открытой планировки, где, как в улье пчелы, гудели люди, занятые каждый своим делом. Противоположная стена переговорной, выложенная белой кирпичной кладкой, оформлена огромными плакатами с изображением коллег в разных уголках планеты.

Аня, откинувшись на спинку кресла, наблюдала за работой офиса сквозь стеклянную перегородку. С этими людьми предстоит видеться реже, отдел с новой командой будет работать этажом выше.

Коллеги, за которыми она наблюдала, за последние три года стали ее настоящей семьей. Они вместе отмечали праздники и дни рождения, свадьбы и увольнения. Каждое событие, даже самое незначительное, которое происходило с кем-либо из сотрудников, будь то личный успех на работе или семейное событие, отмечалось в кругу коллег. Несмотря на привычные сплетни и редкие интриги, присутствующие практически в каждой компании, более сплочённого и приятного коллектива нельзя было найти, и Аня грустила оттого, что ей придется уйти отсюда, из этой приятной и теплой атмосферы. Ей предстояла работа с совершенно новыми людьми, которые не знакомы с традициями компании и которых нужно научить жить и работать в команде. Аня была убеждена, что только в дружном коллективе можно сделать по-настоящему грандиозный проект, приносящий пользу людям, а не только владельцам компании, набивая их карманы.

Аня настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как переговорная наполнилась людьми. Из раздумий ее вывела включенная презентация о разработке веб-сайта. Уже изучив много материла по этой теме, прослушав несколько курсов, Аня считала себя готовой к принятию должности руководителя. Но внутренние сомнения, справится ли она, не давали покоя. Она постаралась отбросить непрошеные мысли, которые возникли так не вовремя и вспомнила свои первые шаги в журнале. Справилась тогда, справится и сейчас.

Под конец презентации в переговорную с шумом ввалился молодой мужчина. Он не представился, но вольготно расположился в одном из свободных кресел и принялся нахально рассматривать присутствующих. Недоуменные выражения лиц говорили, что никто из коллег его не знал. Но, не акцентируя внимания на пришедшем, совещание было продолжено.

Анна, почувствовав на себе скользящий взгляд, повернула голову и утонула в глубоких голубых глазах незнакомца. Перед ней сидел высокий широкоплечий блондин в синих рваных джинсах и белой свободной рубашке навыпуск, верхние пуговицы которой были расстёгнуты.

«Неприемлемый вид в офисе», отметила про себя Анна.

Взгляд незнакомца как будто ударил током, потеряв связь с реальностью, девушка утонула в голубых омутах. Никогда прежде она не испытывала такого при одном только взгляде на мужчину. Эти новые ощущения настораживали, будоражили и казались опасными. Стараясь не подавать виду, она отвела глаза и сосредоточилась на обсуждении, но мысли её постоянно возвращались к незнакомцу.

Длительное совещание, во время которого вновьприбывший не проронил ни слова, было посвящено разным стратегиям развития журнала в формате веб-сайта. Мужчина в неформатной одежде молча наблюдал за происходящим и время от времени делал пометки в ежедневнике.

Наконец, наступил момент, которого Аня так долго ждала. Олег Иванович Федотов, главный редактор журнала, назвал имя руководителя. Еще вначале его длинного красноречивого монолога Аня улыбнулась и расправила плечи в ожидании… Олег Иванович был ее ментором с самого начала карьеры в журнале. Девушке было приятно, что эту новость сообщает именно он, но, бросив взгляд на своего руководителя, Аня не увидела той радости, которая переполняла ее саму и насторожилась. Оглашая имя нового руководителя, Федотов выглядел очень печальным.

Руководителем назвали… не Анну, а странного незнакомца, который привстал и слегка поклонился присутствующим, озаряя всех широкой самодовольной улыбкой.

Аня с удивлением приподняла бровь, бросив оценивающий взгляд на блондина, а после повернулась к Свете. Та удивленно смотрела на подругу и лишь сочувственно пожала плечами.

Осознание того, что её не поставили на эту должность, несмотря на подписанный приказ, щемило в груди. Вмиг разболелась голова и стало трудно дышать.

***

Из переговорной вышли все, кроме Анны и Светы.

– Ничего не понимаю, – начала Света, – я своими глазами видела подписанный приказ. Кто это? Никогда не встречала его и ничего не слышала о нем… Кстати, симпатичный…

Анна сидела в своём кресле, молча уставившись в одну точку.

– Ань, ты как? – Ответа не последовала. – Аня, ты меня пугаешь…

Все ещё не отвечая, Анна встала и, собрав бумаги, покинула переговорную. Девушка быстрым шагом направилась к своему столу, пытаясь привести мысли в порядок.

Она посвятила этой работе больше трех лет. Нескончаемые командировки, задержки допоздна, ночные вылазки в офис, полная загруженность в выходные… Да, она любила свою работу, безумно любила, но тот факт, что Аню оставили за бортом, выбил из колеи.

Всегда веселая, доброжелательная и рассудительная, она тут же закрылась от всего мира и охладела к происходящему. Слишком много времени и сил она отдавала журналу и хотела роста. Долгожданного карьерного роста. Да, она быстро выросла до редактора, но мечталось-то о большем. А что в итоге? Должность была передана какому-то парню, приехавшему из штатов, который якобы «лучше знает, как развивать проект в силу полученного в Америке опыта работы». Ей предложили должность помощника руководителя, а быть на вторых ролях ей не хотелось. Она мечтала расти и развиваться дальше.

Решение созрело мгновенно. Вернувшись на свое рабочее место, она схватила чистый лист бумаги и написала заявление.

Глава 3

Олег Иванович Федотов, высокий крепкий мужчина средних лет, долго смотрел в панорамное окно и, казалось, забыл о сидевшей в его кабинете, нервно перебиравшей бусины на браслете, девушке.

– Это весьма опрометчивое решение, Аня, – наконец-то произнёс Олег Иванович не поворачиваясь.

– Опрометчиво назначать на эту должность непунктуального неизвестно кого, – не раздумывая, огрызнулась Аня.

– Пойми меня, Анечка. Я и рад бы поставить тебя и приказ уже подписал, но… Максим сын учредителей журнала. Здесь, к сожалению, не в моих силах что-либо изменить. Он окончил престижный вуз в штатах, стажировался и работал два года в крупном онлайн-журнале. Имеет в этой сфере отличный опыт, которого у тебя нет. Мы начинаем работу в новом для нас направлении, учредители многое ставят на развитие сайта, здесь нельзя рисковать. Вы отлично поладите и соберете превосходную команду, вдохнете новую жизнь в наш журнал.

Мужчина медленно повернулся и внимательно посмотрел на девушку.

– Я действительно сожалею, что так вышло. И я знаю, что ты бы и сама справилась, но сын учредителей…

– Я понимаю…

– Очень хорошо. – Олег Иванович отодвинул стул и сел рядом за небольшим переговорным столом. Крепко сжав руку девушки, стараясь подбодрить, продолжил. – Тогда сделаем вид, что этого заявления не было.

– Олег Иванович, я хороший специалист и отказываюсь работать под руководством человека, получившего должность… как бы это мягче озвучить… по наследству…

– Аня, подумай еще… В тебе сейчас говорит обида…

– Я уже подумала. Взвесила все за и против и приняла решение.

– Аня…

– Олег Иванович, прошу меня извинить. Мне нужно передать дела перед увольнением.

Аня встала и направилась к выходу. У самых дверей она остановилась и, обернувшись, тихо добавила:

– И благодарю вас за все, Олег Иванович.

Аня пришла работать в журнал сразу после окончания вуза, и с этого момента Олег Иванович Федотов всегда был рядом. Он был её наставником и советчиком. Более чуткого руководителя, чем этот мужчина невозможно найти. Он научил её всему, что знал сам и за три года работы девушка выросла из обычного стажера в редактора. Вместе с ней журнал развивался уже несколько лет и ей было жаль расставаться с этим местом и с дружным коллективом, который стал для нее настоящей семьей, но оставаться на таких условиях она тоже не желала.

Столкнувшись в коридоре со своим так называемым новым начальством, Анна вновь вспыхнула от негодования. Подкаченный загорелый блондин, увидев её хитро улыбнулся, подмигнул и произнес:

– Привет, куколка, ты же теперь моя помощница? Будь добра, принеси мне кофе. Я люблю чёрн…

– Да пошёл ты… – бросила она ему в спину и направилась к своему столу.

Она не помнила, как собирала сумочку, как спускалась на лифте, выходила из здания. Она шла настолько быстро, как будто от скорости шага зависела жизнь. Удалившись от бизнес-центра, Аня перешла на бег и остановилась только когда в горле пересохло, а ноги гудели от усталости.

Придя в себя, Аня обнаружила, что находится в парке. Группа уличных музыкантов, вокруг которых собралась большая толпа, играла знакомую мелодию. Эту песню любила мама.

Аня подошла ближе, присела на бордюр и закрыла глаза, погружаясь в мелодию, проникающую в самую душу. Больше никого и ничего не существовало для нее в тот миг, ни людей, ни проезжающих машин, ни журнала с его интригами. Только она, музыка, голос певца и мама.

Воспоминания о маме, которой теперь нет рядом, нахлынули с такой силой, что Аня не смогла больше сдерживать себя и дала волю чувствам. Слезы побежали по щекам, а когда закончились, девушка улыбнулась той самой счастливой улыбкой, какой улыбалась в детстве. С мамой.

Вместе со слезами ушли все проблемы и мир заиграл новыми красками. Мягкий ветер приятно освежал, на небе ярко светило солнце, пели птицы, люди сновали вокруг. Она увидела мир по-новому.

Потратив три года упорного труда в журнале, отдав ему все силы, поняла, что это было неправильно. Она позволила работе поглотить всю ее жизнь. Отказалась от общения со старыми друзьями, с которыми когда-то проводила много времени, перестала видеться с родственниками, личная жизнь была на грани разрушения.

Аня вдруг осознала, какие ничтожные цели ставила. Хотела жилье в Москве? Да, у нее есть собственная квартира, купленная без чьей-либо помощи. Хотела машину? Её авто стоит сейчас на парковке офиса.

А что дальше? Дальше нет никаких планов.

Она тоже получила от журнала максимум: деньги, опыт и репутацию. Пора двигаться вперед. Пора что-то менять в своей жизни. Хватит сидеть на одном месте, где было так тепло, уютно и комфортно. Пришло время вылезать из кокона, в который так старательно заворачивала себя все эти годы.

Решив добраться домой на метро, девушка, весело улыбаясь, спустилась в подземку.

День закончился удачно.

Глава 4

Солнечные лучи проникали в комнату сквозь плотно задернутые шторы. Но они не смогли разбудить девушку, которая впервые за долгие годы решила выспаться в свой выходной. Ещё на прошлой неделе она уже с самого утра писала письма, делала звонки, вносила правки. Работа не переставала кипеть ни днем, ни ночью. Сейчас же, переключив телефон на беззвучный режим, Аня мирно спала и даже не догадывалась о десятках неотвеченных вызовов и сообщений.

Сладко потянувшись, девушка поплотнее укуталась в одеяло и решила ещё немного понежиться в постели. После лениво встала и побрела варить себе кофе.

Просторная гостиная по замыслу хозяйки была совмещена с кухней. Аня с детства не любила маленькие квадратные или прямоугольные комнатки, в которых было до жути тесно и неуютно. И когда она, наконец, купила собственное жилье, то сделала его максимально просторным и светлым. Она не зря выбрала квартиру свободной планировки в только что сданном доме. Знакомые отговаривали от этой покупки, ссылаясь на предстоящие хлопоты по длительному и дорогостоящему ремонту. Девушка, напротив, искала именно такую квартиру, в которой можно было построить то, что хотелось. У нее была уютная спальня с небольшой гардеробной. Аня жутко не любила шкафы, которые недотягивали до потолка и являлись настоящим пылесборником или складом для редко используемых вещей, что сильно портило внешний вид комнаты. И даже если емкости для хранения подобрать красивыми, от этого они не переставали быть пылесборниками. Ну, действительно! Кто придумал эти шкафы, не достающие до потолка? А если мебельные компании и предлагали высокие модели, то обязательный зазор в несколько сантиметров приводил Аню в недоумение. Ну и как прикажете из этого двухсантиметрового зазора пыль убирать? Нет уж, увольте. Гардеробная, и только. В ее спальне была огромная кровать с невероятно мягким матрацем, на который так здорово опуститься после тяжелого рабочего дня и завернуться в пушистое одеяло, а если в довершение обнять мягкую подушку, то сон определенно будет сладким. У окна расположились уютное кресло и небольшой торшер.

Аня всегда считала, что спальня – это место для сна и отдыха и ничто не должно отвлекать от этих занятий. Ни телевизор, ни зеркала, ни уж тем более рабочие столы-кабинеты, которые некоторые зачем-то устанавливают в местах для сна. У нее не водилось много зеркал: одно во весь рост в гардеробной, другое в ванной и третье в прихожей.

Попадая в квартиру, гость сразу окунался в уют просторной светлой комнаты без узких коридорчиков или тесной прихожей с маленькими невысокими шкафчиками так ненавистными Ане.

Гостиная, совмещенная с кухней, разделенная одним лишь островком с барной стойкой, принимала в свои объятия с порога. Аня очень любила находиться в гостиной. Угловой диван с горой мягких подушек так и манил присесть и расслабиться. Напротив висел зеркальный телевизор, который Аня и использовала, как зеркало. Она не любила просиживать свое время за просмотром передач, а чтобы увидеть хороший фильм можно и в кино отправиться. Зачем тогда она установила у себя плазму? Она и сама не могла ответить на этот вопрос. Вдруг пригодится, а пока он заменяет зеркало. Ей нравилось такое решение. По обе стороны от телевизора-зеркала располагались высокие стеллажи с книгами.

Просторная кухня выглядела совершенно необитаемой и стерильной, а все потому, что Аня позаботилась, чтобы все бытовые предметы были спрятаны в шкафах. Она не любила, когда на видное место выставлялись разные поварешки, банки со специями и прочая кухонная утварь. Это создавало ощущение беспорядка и хаоса. А эти бесконечные кабели от бытовой техники жутко раздражали. Поэтому все было спрятано от глаз фасадами шкафчиков.

Для кабинета девушка выделила отдельное пространство. И это было святая святых. Здесь, сидя на удобном кресле за большим столом, она творила свою работу. Именно творила. Аня считала, что не работала ни одного дня в году, она всегда занималась любимым делом.

Аня терпеть не могла прибирать или мыть посуду. Считала это бесполезной тратой времени, но вместе с тем стремилась к идеальному порядку. Именно по этой причине ее квартира была напичкана суперсовременной техникой. Нужно помыть тарелки – пожалуйста, посудомоечная машина к вашим услугам. Постирать вещи? Из стиралки она доставала практически сухое и почти выглаженное белье. Чистоту пола всегда поддерживал робот-пылесос, который, к слову, уже проснулся и весело кружился по комнате, собирая мельчайшие пылинки.

Девушка очень любила свою квартиру и всегда с радостью возвращалась домой. Так не хотела покидать свое убежище, что не решилась переехать к Мише, даже после того, как он сделал ей предложение. Они еще не решили, где будут жить после свадьбы: у него или у нее, или, быть может, купят общую квартиру. Одно Аня знала точно, она ни за что не продаст свое уютное гнездышко.

Но… она стала замечать, что ей становилось дискомфортно, когда Михаил приезжал и оставался на несколько дней. То ли это было связано с тем, что жених любил наводить хаос в ее идеальном порядке, то ли она охладела к нему в последнее время. Но одно она знала точно, будущий муж начал ее сильно раздражать. Или это просто предсвадебный синдром? И после свадьбы все пройдет? Так ведь?

Их отношения перестали быть безупречными, какими были вначале, и стали тяготить ее. Аня даже начала сомневаться в правильности принятого решения. Возможно, она торопится с замужеством? Может быть, стоит еще раз подумать?

«Отлично! Осталась без работы, а теперь и без жениха решила остаться, – проворчала она про себя. – Ну и что? Что же мне теперь, с нелюбимым человеком жить до конца дней своих?»

Стоп! Что? С нелюбимым? Она действительно так подумала?

«Это просто стресс. Просто стресс, – мысленно она успокаивала себя. – Нужно отдохнуть и все будет как раньше, хорошо и спокойно».

Вот только какое-то странное чувство твердило, что как раньше уже не будет, ни на работе, ни с Мишей.

Аня сварила себе кофе и уселась на мягкий диван. Чтобы отвлечься от назойливых и непрошенных мыслей, окунулась в чтение увлекательного романа, но книга очень быстро наскучила девушке, она с разочарованием отложила ее в сторону и достала из ящика комода пульт от телевизора. Кажется, она включила его сегодня впервые, если не считать проверки работоспособности в день установки.

Бездельничать оказалось скучно и уже через несколько минут бессмысленного прыганья с канала на канал, Аня, так привыкшая упорно трудиться, не знала, куда себя деть. Сложно придумать занятие, когда привык уходить с головой только в работу.

Аня вдруг поняла, что у нее нет никакого увлечения и совершенно не осталось друзей. Она ото всех отдалилась после того, как с головой ушла в работу.

Схватив телефон, обнаружила пропущенные звонки и письма из офиса. Мысль, что она ещё нужна журналу, приятно грела душу. Ей пришлось приложить огромное усилие, чтобы удержаться от просмотра почты. Войдя в телефонную книгу, пролистала контакты и обнаружила, что среди них нет ни одного номера её старых друзей. Ни одного! Она их удалила? Но почему?

Окончательно расстроившись, Аня отбросила телефон на диван и в отчаянии обхватила голову руками. Не помнила, сколько времени провела в таком положении, но из мыслей выдернул звонок в дверь. Решив притвориться, что её нет дома, замерла в ожидании, пока человек на площадке не уйдёт. Разговаривать с кем-либо в таком настроении точно не хотелось.

В дверь ещё раз позвонили, потом несколько раз постучали. Через мгновение экран её телефона ожил, оповещая о входящем вызове. Номер был неизвестным, и Аня решила не отвечать. А тем временем позвонили ещё раз. На площадке послышался звук открываемой двери. Видимо, соседка решила встретить настойчивых гостей.

Любопытство взяло верх и Аня на цыпочках, как можно тише отправилась к входной двери.

Было странно вот так передвигаться по собственной квартире, но настойчивый гость вселял тревогу и совершенно не хотелось встретиться с ним лицом к лицу. От напряжения и страха, что её могли обнаружить вот так, крадущейся по своему дому, сердце начало биться сильнее. С трудом преодолев расстояние в несколько метров, она наконец-то посмотрела в глазок.

В подъезде стоял молодой с виду парень в толстовке и кепке. Натянутый капюшон и козырек бейсболки скрывали наполовину лицо, не давая возможности рассмотреть. Парень раскачивался из стороны в сторону, а руки…

Незнакомец то прятал их в карман толстовки, то закладывал за спину, то начинал теребить ремень, перекинутой через плечо сумки. Как-будто он сильно нервничал.

Но это не единственное что привлекло внимание Ани. Длинный шрам на правой щеке так сильно врезался в её память, что она узнала бы его из тысячи.

Её телефон вновь ожил, на экране высветился тот же неизвестный номер, а парень со шрамом, с телефоном около уха подошел вплотную к Аниной двери и посмотрел в глазок, как будто надеясь, что-то увидеть через него. Аня тут же дернулась от двери и чуть не выронила смартфон, который продолжал звонить.

Дрожащими от волнения руками она крепче схватила телефон и, боясь произвести хотя бы звук, ещё раз посмотрела в глазок. Парень сбросил вызов, сбросился звонок и у Ани. Обменявшись несколькими фразами с соседкой, он украдкой бросил взгляд на дверь и поторопился к лифту.

Не помня себя от страха, девушка, крепко сжимая у груди телефон, медленно сползла по стене вниз. Успокоившись, оценила ситуацию с другой стороны. Возможно, это был курьер и ничего страшного не произошло. Усмехнувшись детским страхам, она отправилась в душ.

Приятная тёплая вода полностью смыла остатки переживаний и, выходя из ванной, девушка уже совершенно не помнила о своём глупом поведении.

Она решила, что ей срочно нужно проветриться и прийти в себя. Аня без предупреждения отправилась домой к своему жениху.

Лучше бы она позвонила, а ещё лучше, чтобы эта мысль и вовсе не посещала её голову…

Открыв дверь Мишиной квартиры своим ключом, Аня уже собиралась позвать хозяина, как вдруг услышала тихие голоса и звонкий женский смех, доносящийся из спальни. Дверь в комнату была приоткрыта, задернутые плотные шторы хранили полумрак и не позволяли рассмотреть происходящее внутри.

Услышав до боли знакомый женский голос, Аня, пытаясь подавить нарастающее осознание, толкнула дверь и застыла в неверии.

В постели она обнаружила Мишу, человека, сделавшего ей месяц назад предложение, прижимавшего к себе её лучшую подругу, которая вполне уютно и привычно расположилась в объятиях её жениха…уже бывшего жениха…

Дверь со скрипом отворилась, и сладкая парочка растерянно уставилась на нежданную гостью. Аня, зажав рот руками, чтобы ненароком не закричать, с отвращением рассматривала их.

Девушка развернулась, чтобы уйти, но собралась что-то сказать напоследок и тут же передумав, истерически хохотнула и, так и не проронив ни слова, вышла из квартиры, оставив двух любовников наедине.

Она вышла на улицу совершенно растерянная, не понимая, как реагировать на то, что увидела. Со Светой их связывала тесная дружба, а с Мишей длительные отношения, они собирались пожениться. Никак не ожидала такого от лучшей подруги! Но червячок сомнения закрался в ее душу, а действительно ли они со Светой были подругами?

Немного подумав, Аня поняла, что настоящими-то подругами они никогда и не были. Это она, Аня, дружила со Светой, а вот та принимала ее дружбу и пользовалась.

Света была первая, с кем Аня познакомилась, когда пришла в журнал на стажировку. Так бывает в новом коллективе. Неосознанно начинаешь цепляться за первого человека, который вызвал симпатию. Так и здесь. Именно Аня была инициатором продолжения общения, а Света просто позволяла дружить с собой. Она звала Аню на шопинг, посидеть в кафе, отдохнуть и расслабиться в клубе, но никогда сама не соглашалась пойти с Аней куда-либо по ее делам. Света всегда была готова высказаться и посплетничать, когда ей это было нужно, но никогда не тратила свое время на то, чтобы выслушать Аню. Каждый раз она коротко отвечала: «Ты справишься с этим, а мне пора» и уходила. Уходила! И Аня стала справляться с проблемами сама. В этом, конечно же, есть огромные плюсы: Аня научилась не жаловаться. Никому и никогда. Но всегда все держала в себе, отчего чувствовала себя одиноко.

У нее было много друзей в студенческие годы, но с выходом на практику связь почти со всеми оборвалась. Каждый начал жить собственной жизнью, своими проектами, а кто-то и вовсе уехал другие города и страны. Возобновлять дружбу сама Аня не спешила и довольствовалась общением со Светой.

Света относилась к тому типу женщин, которые всего добиваются внешностью и изо всех сил эту самую внешность поддерживала в идеальном состоянии. Для нее на первом месте всегда было то, как она выглядела: прическа, макияж и маникюр, со вкусом подобранный наряд и тонкий аромат духов, неизменно тянущийся вслед за ней. Все мужчины были от нее в восторге и это не удивительно, с ее-то данными. Женская половина коллектива тихо обсуждала, откуда у нее такая шикарная фигура: результат диет или бесконечного просиживания в фитнес-залах, но никто не знал наверняка, поскольку сослуживиц Света предпочитала держать на расстоянии, так сказать, не сближалась с конкурентками.

Да, она не всего добилась в жизни сама, но ее это не тревожило. Светлана всегда была уверена: женщину должен содержать мужчина, но не беспокоилась о том, что было бы хорошо, если б этим мужчиной оказался собственный муж, а не чей-нибудь еще.

Коллеги-женщины ее недолюбливали, а вот коллеги-мужчины обожали. Света каждого представителя сильной половины старалась держать у себя под каблуком, но при этом на расстоянии, не позволяя ничего лишнего с тем, кто не мог помочь ей в продвижении по карьерной лестнице. Каждого одаривала ослепительными улыбками, поощрениями, комплиментами и мужчины, даже самые суровые, тут же готовы были исполнить любое ее желание или просьбу.

После очередного флирта с кем-либо из мужчин, женщины-коллеги тут же распространяли сплетни об этой «вульгарной девице» и смаковали последние новости о ее похождениях за чашечкой кофе во время перерыва. Где была правда, а где вымысел никому не было известно, а самой Светлане на эти сплетни, регулярно доходившие до нее, было наплевать, или она умело делала вид, что ей это безразлично. Как бы то ни было, все были довольны. Мужчины получали внимание от самой сексуальной девушки компании, женщины сплетни и новости, вносившие хоть какое-то разнообразие в рабочий день, а Светлана строила свою карьеру.

Удаляясь от дома бывшего жениха, который после измены стал именно бывшим, Аня начала испытывать облегчение от произошедшего. Наконец-то призналась себе, что не сильно-то и хотела замуж за Мишу. Отношения стали напряженными, она старалась избегать его, ссылаясь на работу. Девушка объясняла это предсвадебным синдромом, просто нервами. А сейчас поняла, что не любит его и никогда не любила.

Кажется, жизнь решила ее хорошенько встряхнуть.

Глава 5

Неделя не задалась с самого начала. Сдача проекта руководству перед увольнением оказалась на деле сложнее, чем предполагалось на первых порах и отняла все силы. В довершение этого Максим проторчал в аэропорту почти сутки, рейс задержали из-за непогоды, прилететь заранее и как следует отдохнуть после длительного перелета не удалось. Выспаться перед совещанием, где Макса представят, как нового руководителя, не получилось, к тому же факт, что опаздывает будущий начальник из-за пресловутых московских пробок, дико раздражал. И уже было плевать, что на совещание он едет не в костюме, как принято у папы, а в рваных джинсах, которые, впрочем, вполне соответствуют его калифорнийскому стилю. Главное, хотя бы как-то успеть.

Москва встретила угрюмо и неприветливо. Мрачный таксист, бесконечная пробка, гудящая от недовольства водителей и пассажиров, громкие звуки клаксонов, как будто это все могло спасти положение и рассосать затор.

Вот такси наконец-то подъезжает к зданию бизнес-центра, вот он уже выходит и быстрым шагом направляется к лифту, ждать который пришлось целую вечность.

«И почему время так быстро летит, когда опаздываешь и так медленно ползет, когда чего-то ждешь! Да где же этот лифт?!» – Максим в очередной раз нервно нажал на кнопку вызова.

Через бесконечно долгий промежуток времени двери лифта открылись, и молодой человек шагнул внутрь. Пока он поднимался на нужный этаж, его вновь захватили воспоминания прошлых лет, когда умерла мама.

Папа Макса, Игорь Петрович, очень тяжело пережил утрату жены и долго не мог прийти в себя, что отразилось на его здоровье. Инсульт, операция, несколько месяцев длительного и сложного восстановления. Максим приложил много усилий, чтобы поддержать папу и полностью забросил свои увлечения, помогая в развитии семейного бизнеса. Журнал «Путешествие в мир» был делом всей жизни Игоря Петровича, который мечтал, что сын пойдёт по его стопам. Максим же всегда хотел заниматься музыкой и немного рисовал, но глядя на то, как чахнет папа, решил отказаться от своих интересов, чтобы хоть как-то вернуть родителя к жизни.

Он бросил свою группу и музыкальный колледж. По рекомендации отца окончил престижный вуз в штатах и прошел стажировку в крупной американской онлайн-компании, получив там серьёзный опыт работы. Макс безумно радовался тому, как папа оправляется от инсульта с каждым новым успехом сына. Они оба старались друг перед другом. Один стремился порадовать результатами на работе, другой в восстановлении здоровья, чувствуя ответственность перед сыном, ведь тот, наконец, заинтересован в семейном бизнесе, а, значит, вскоре предстоит передать дела и посвятить в тонкости ремесла, а для этого нужно быть полным сил и энергии.

Максим искренне обрадовался, когда ему позвонил папа и попросил о возвращении из штатов в Москву, чтобы заняться раскруткой нового проекта. Отец все-таки прислушался к мнению сына и решился на эксперимент, который Максим предложил еще во время учебы.

Игорь Петрович, человек весьма консервативных взглядов, с осторожностью относился к новшествам прогресса, предпочитая идти старым проверенным путем, не осознавая, что нежелание меняться может привести бизнес к краху. Максим же настойчиво твердил: если работа в компании не начнет меняться, подстраиваясь под современные ритмы, а именно, втянутость людей от мала до велика в интернет и гаджеты, то бизнес потеряет огромную долю рынка. Да, выпускать журнал в печатном издании здорово, но завести сайт еще лучше. Кроме того, проект в интернете открывает массу возможностей как для читателей, так и для компании. Больше двух лет Игорю Петровичу понадобилось принять это как данность и решиться на эксперимент. Макс терялся в догадках, что же все-таки оказало влияние: упавшие доходы с продажи

бумажной версии или желание вовлечь сына в семейный бизнес. Но что бы ни повлияло, был рад папиной решимости доверить проект ему, получившему богатый опыт работы.

Хотя, что кривить душой, Максиму не очень-то хотелось возвращаться в душную и мрачную Москву, в эти каменные джунгли, застывшие в пробках. Парню по душе был мягкий климат Калифорнии, приятное и нежное море, ласкающее берег и тепло солнечного света, радующее каждый день. Но была веская причина вернуться: доверие папы, которое он обязан оправдать. Ведь это была именно его идея.

Из размышлений вывел звук, извещающий о том, что лифт приехал на нужный этаж. Максим вышел и поспешил на собрание. Он часто бывал здесь инкогнито, поэтому найти нужную переговорную не составило труда.

Совещание было в самом разгаре, вновь негодуя на опоздание, он с шумом ввалился внутрь, привлекая внимание всех присутствующих.

«Ну и черт с ним, опоздал так опоздал. Я, в конце концов, руководитель. А начальство, как известно, не опаздывает, а задерживается» – подбодрив себя такими мыслями, он смелее обвел присутствующих взглядом.

В небольшой переговорной находилось пять человек, не считая его самого. А вот и она… его будущая помощница… увидел ее сразу, как только шагнул внутрь.

Аня говорила вполне дельные вещи по развитию нового проекта, её мысли и идеи были креативными.

«Она многое может дать нашему направлению. Ценный сотрудник, – отметил Макс, – и, как всегда, шикарно выглядит».

Он поймал себя на мысли, что откровенно рассматривает её. Девушка обернулась. На мгновение они встретились глазами и утонули друг в друге. Казалось, в этот миг все замерло вокруг и не было никого и ничего кроме них двоих…

«У нее такие глубокие карие глаза, невероятно», он не стремился отвести взгляд и продолжил рассматривать её. Эта красивая девушка со смелыми идеями восхищала его, и он твёрдо решил, что предпримет попытки сблизиться и плевать на корпоративную этику…

Максим часто тайно приезжал в офис и знал всех постоянных сотрудников в лицо. Но никому в компании не было известно, что он сын учредителя, а ему предоставлялась возможность спокойно общаться в коллективе и всегда знать истинное настроение команды. При этом никто не лебезил и не старался выслужиться, дабы повлиять на карьерный рост. Макса принимали за своего, думая, что он приезжает по обмену, либо коллега из дальнего филиала.

В конце совещания его официально представили новым руководителем, а помощницей назначили Анну. Мужчина привстал, улыбнулся и посмотрел на кареглазую брюнетку, давая понять, что руководитель он лояльный и доброжелательный, но встретил лишь холодный и суровый взгляд.

Понять, что сделал не так, ему не дали, так как Федотов, представив его новому коллективу, тут же увел в свой кабинет для обсуждения каких-то деталей.

Освободившись, Максим тут же решил отправиться на поиски своей прелестной помощницы. Встретив её в одном из бесчисленных коридоров, он решил примерить образ альфа-самца, чего никогда не делал и поздороваться.

– Эй, куколка, ты же теперь моя помощница, принеси мне кофе. Я люблю чёрн…

– Да пошёл ты....

Ничего не понимая, он смотрел ей вслед, пока девушка не скрылась в одном из кабинетов.

Глава 6

– Ты назвал её куколкой! Макс, ты просто крут.

Максим и Женя встретились вечером в баре. Друзья не виделись почти полгода. Да, безусловно, они много общались. Телефонные звонки, звонки по видеосвязи и переписка в чатах социальных сетей были постоянно, но виртуальное общение никогда не сможет заменить тёплую встречу. Дружеские объятия, похлопывание по плечу, ощущение живого человека рядом не могут передать даже лучшие камеры мира. Многие люди, начинающие активно погружаться в виртуальную реальность, со временем чувствуют все недостатки и возвращаются в живой мир общения. Как же приятно в настоящее время получить если не обычное бумажное письмо, написанное от руки, то хотя бы открытку…

Так и Максим и его лучший друг при каждой имеющейся возможности старались встретиться лично, чтобы вдоволь насладиться живым, а не виртуальным общением. Они сидели в баре с окончания рабочего дня, а сейчас стрелки часов давно уже перевалили за полночь. Это был их любимый бар. Каждый раз, когда Макс оказывался в Москве, они сидели именно здесь. Что-то было притягательное в этом месте, спокойном, без громкой музыки. Уютный, немного брутальный интерьер располагал к длительному приятному общению. Вот и сейчас они совершенно не замечали времени и беседовали обо всем на свете, однако разговоры сводились к одной и той же теме.

Друг детства не унимался весь вечер, вновь и вновь продолжал высмеивать.

– Подумать только! Ты подрезал её повышение и назвал куколкой, да ещё и попросил принести кофе. Да ты настоящий урод теперь в её глазах.

– Жень, прекрати. И без того тошно.

– Тошно? У тебя такая шикарная помощница, а тебе тошно?

– Она написала заявление по собственному желанию…

– До того, как ты назвал её куколкой или после?

– Ты издеваешься?

– А что? Вдруг ей не нравится, когда босс называет её куколкой!

– Я просто хотел сделать комплимент…

– И назвал куколкой?

– В штатах с этим было гораздо проще.

– Друг, ты слишком долго жил в Америке. Русские девушки отличаются от американок. К нашим нужен совсем другой подход.

– Я знаю…

– И тем не менее…

– Хватит! – Максим посуровел и устало потер виски. – Не знаю, как все исправить. Не хочу, чтобы она увольнялась из-за меня. Отличный профессионал, у нее довольно интересные идеи, она для компании ценный кадр, и мне бы не хотелось, чтобы такой специалист ушёл к конкурентам.

– Ты правда не знал, что был готов приказ о её назначении?

– Если бы знал, то все было по-другому.

– А может, ты просто на неё запал?

– Может и запал, – не раздумывая ни секунды, ответил Максим.

Он практически сразу понял, что Анна и есть та единственная, которую искал всю жизнь. У него было много отношений и в штатах, и в России, но никакая девушка не давала ему почувствовать ту бурю эмоций, которую он ощущал при одном только взгляде на эту необыкновенную девушку. Макс наблюдал за ней, когда приезжал в офис инкогнито. Присматривался к ее работе и восхищался, с каким воодушевлением Анна относится к делу, как блестят её глаза,

как её красит улыбка. От девушки веяло теплом и уютом, который она дарила всем вокруг. Но каждый раз он не решался подойти.

Максу хотелось получить чуточку этой душевности, ведь после смерти мамы, и когда пришлось отказаться от своего любимого дела, чтобы спасти от угасания папу, молодой человек постоянно внутри чувствовал пустоту. Еще в самолете решил: сделает все, чтобы быть как можно ближе к ней, но и не предполагал, что, показав это желание, станет так невообразимо далеко. И теперь совершенно не понимал, как это исправить.

– Тогда дело серьёзное. Стоит позвонить и извиниться.

– Боюсь, что одними извинениями не обойтись. Мне бы удержать её в журнале, а там все постепенно наладим…

– Позвони ей, поговори. Объясни все как есть. Признайся в конце концов.

Максим откинулся на спинку дивана и сделал глоток из бутылки.

– Было бы все так просто, как ты говоришь…

– А что сложного-то? Ну почему люди так любят усложнять? Почему нельзя делать так, как говорит и просит душа? Если любишь – скажи, если хочешь заниматься музыкой, так и заяви. Я уверен, что твой папа нормально бы отреагировал на твоё желание творить и также радовался успехам. Нет же, надо было придумать обязательства, загнать себя в рамки, а потом страдать от созданных самим условий. Ты, вообще, себя видел? Ты зачах! Не живёшь, а существуешь! У тебя больше нет целей в жизни, а все почему? Потому что ты решил исполнить чужую мечту! Возможно, твой предок бы погоревал чуток, по поводу того, что единственный сын не пошёл по его стопам, но почему ты должен был? Твоя жизнь и тебе решать, что делать, а что нет. Представь себе, ты половину своей жизни станешь исполнять мечту папы, а потом что? Вернешься в музыку? А не будет ли поздно? А если продолжишь жить не своей жизнью, будешь ли счастлив? И будут ли счастливы близкие вокруг тебя? Подумай об этом. И если тебе нравится эта девушка, объяснись с ней, расскажи все как есть. Пусть сама примет решение, узнав правду. Лучше так, чем всю жизнь жалеть о чем-то и так и не попытаться исправить. Что может быть проще. К тому же если она такая милая, добрая и внимательная ко всем, как ты говоришь, то она все поймет. И, возможно, примет тебя с распростертыми объятиями.

Женя всегда отличался прямым взглядом на жизнь и никогда не понимал, к чему люди придумывают всевозможные интриги, сами себе создают проблемы, а потом их героически решают или же героически страдают. Он всегда считал – жить нужно просто, как говорят душа и сердце. Если говорят, что нужно любить, значит, любить. Если говорят, что эта работа ужасна, то пора увольняться и искать занятие по сердцу.

Друг Макса искренне не понимал, почему люди, вкалывая за копейки на нескольких работах, жалуются, что денег нет, жизнь тяжёлая, но при этом не предпринимают попытки что-либо изменить, ведь вокруг столько возможностей! Сам Женя никогда не работал долго в том месте, где ему было некомфортно. И каждый раз увольнялся, если работа переставала соответствовать его внутренним убеждениям. Родственники и близкие осуждали его, считая легкомысленным, а он лишь улыбался и отвечал, что это его жизнь и сам решит, как её проживать.

Максим, впервые с момента их встречи повеселел и, чокнувшись бокалом, мечтательно улыбнулся. Слова друга вселили уверенность и, ободренный и воодушевлённый, он отправился домой. Кажется, Макс придумал способ, как уговорить Анну не покидать журнал и этот способ подсказала она сама.

Глава 7

Аня сидела в парке на скамейке и ела мороженое. Иногда ловила себя на мысли, что было бы неплохо и всплакнуть. Все-таки жених с лучшей подругой изменил, но слезы не шли, и грустить не получалось. Аня решила улыбнуться. Эта улыбка, яркая, солнечная, живая и настоящая ознаменовала новую жизнь, которую девушка решила начать прямо сейчас.

Отношения с Мишей сложно было назвать гармоничными. Да, долгое время встречались, да, собирались пожениться, но только сейчас Аня поняла, что это было не настоящее. Их отношения были пустыми, они стали привычкой, плохой привычкой, от которой никак не решались избавиться.

– Хорошо, что все случилось со мной именно сейчас.

С этими мыслями она достала телефон, вышла в социальную сеть и начала искать своих старых друзей и отправлять им приветственные сообщения. Ответы не заставили себя долго ждать, и Аня погрузилась в увлекательную переписку со старыми друзьями с удивлением отмечая, что совершенно никто из них не выражает недовольства по поводу её длительного отсутствия а, напротив, с радостью отвечают и высказывают желание повидаться. Договорившись встретиться с некоторыми, она тут же направилась по нужному адресу.

Ребята дружно отдыхали в боулинге и, судя по всему, уже не первый час. Шла нешуточная борьба за место лидера между тремя игроками, Аня приехала как раз к финалу.

Большая шумная компания весело поприветствовала Аню.

– А вот и наш неутомимый трудоголик. И как тебе удалось вырваться из цепких лап офиса?

С жаром поприветствовала её давняя подруга Марина, крепко обнимая.

– Я просто решила уволиться, – Аня скромно улыбнулась и опустила взгляд.

С Мариной они были знакомы с самого детства, поступили в один вуз, вместе жили в комнате общежития, но последние два года практически не виделись. Марина очень хорошо изучила Аню и знала, что работа в журнале была всем для подруги. Услышав об увольнении, тут же насторожилась.

– Что-то случилось?

Аня только открыла рот, чтобы поделиться с Мариной переживаниями, как услышала позади знакомый голос. Обернувшись, она взвизгнула от радости и бросилась обнимать подошедшего мужчину, который, засмеявшись, тут же закружил её по комнате.

– Как же я давно тебя не видел, Аник. А ты все такая же, ничуть не изменилась.

– Женька, – с улыбкой протянула Аня, – и я безумно рада тебя видеть!

Женя и Аня были знакомы очень давно. Они уже и сами не помнили, как и когда познакомились, но общались друг с другом бережно и трепетно, как брат может относиться к любимой сестренке или сестра к любимому брату. Их знакомство можно спокойно отнести к той истории, когда дружба мужчины и женщины реальна. Между ними никогда не было романтичных отношений, какого-либо флирта. Только забота и безграничное доверие друг к другу.

– Ты знаешь, Ань. У меня в эти выходные дни встреч с давними друзьями, – не выпуская ее из объятий, сказал Женя.

– И у меня тоже, хотя раньше я работала в выходные. – Она улыбнулась и выскользнула из его объятий и только направилась к столику, как уткнулась носом в чью-то крепкую грудь, а её руки оказались зажаты в чьих-то ладонях, странно, но от столь невинного прикосновения по её телу побежали разряды тока. Аня подняла взгляд, собираясь извиниться, но слова так и застыли на губах. Глаза расширились от удивления и тут же наполнились негодованием.

– А вот и один из моих старых друзей, с которым мне довелось встретиться в эти выходные, – вмешался Женя. – Это Максим. Недавно приехал из штатов. Макс – это моя подруга детства, Аня, а для друзей просто Аник.

– Спасибо, Женя, мы знакомы. – Холодно произнесла Аня и, не взглянув больше на Максима, направилась к столику.

– Я что-то не так сказал? – Женя удивлённо развел руки в стороны и вопросительно посмотрел на друга.

– Это она, – прошептал Максим, радуясь нежданной встречи.

– Что значит «это она»? Кто это «она»? – Непонимающе нахмурил брови Женя, но увидев внезапно ожившего друга, понял, о ком идёт речь и направился к столику, за которым уже расположилась компания победителей и проигравших, весело отмечающих триумф первых.

Максим сел на свободное место напротив Анны и не в силах себя сдерживать стал откровенно на неё смотреть.

– Ты спугнешь её, если будешь так пялиться, – произнёс Женя, прокашлявшись в кулак.

Аня же, ощутив пристальное внимание, почувствовала неловкость и обхватила себя руками, пытаясь закрыться от мужского взгляда, который проникал внутрь неё и вновь ощутила напряжение во всем теле. Пытаясь отвлечься от мыслей, она постаралась максимально включиться в беседу со старыми друзьями.

Как выяснилось, Марина с мужем вот уже два года путешествуют по миру. Девушка пишет книгу и ведёт блог об их маршрутах. Она увлеклась философией, погрузилась в буддийское учение, ее мысли и мнения будоражили, заставляя задуматься.

– Что есть человек? Что есть личность? Что есть душа? – рассуждала Марина увлечённо. – Это философские вопросы, на которые, казалось бы, нет ответа, либо, если они имеются, то представляют собой что-то вымученное, неестественное, основанное на материализме. Но ответить на эти вопросы можно исключительно на интуитивном уровне. Только душа знает и понимает. Душа постоянно дает нам подсказки, что нужно сделать, как нужно сделать и когда, но, к сожалению, мы привыкли не слушать тонкий или еле слышный шёпот души, нам больше нравится громкий голос разума, который твердит свое. А разум – это продукт чужих мнений и правил. Он не знает, как лучше, он только знает, как его научили, как надо, потому что так принято. Но почему же тогда человек, постоянно прислушиваясь к голосу разума, чувствует себя глубоко несчастным, одиноким и покинутым? Он же все сделал правильно, как учили и как заведено. Но задумывался ли когда-нибудь человек, откуда взялись эти самые правила? Есть законы, прописанные в правилах дорожного движения, есть, утверждённые в Уголовном кодексе. Но они обеспечивают безопасность и гармонию в повседневной жизни. Существуют разного рода правила, которых стоит придерживаться хотя бы потому, что они спасают нам жизнь и не дают погубить душу. Но кто сказал, что зарабатывать можно лишь в офисе под чутким руководством начальства? Кто сказал, что нужно ходить на службу по строгому временному графику. Разве для этого появилась душа в новом теле на этот свет? Душа появилась на этот свет в новом теле, чтобы творить и развиваться, а что мы ей предлагаем взамен? Четыре стены, строгого начальника и график жизни, расписанный чуть ли не по минутам.

– А как же тогда зарабатывать на существование, – спросил кто-то из слушающих.

– Заниматься любимым делом, тем, что нравится, к чему тянется душа. Вот хочется тебе лепить из пластилина – лепи, хочется рисовать – рисуй, хочется петь или танцевать – вперед, дерзай.

– Хах, не думаю, что на лепке из пластилина реально поднять бабки, – парировал оппонент.

– Ты серьезно? – удивилась Марина. – На чем угодно можно заработать, даже на лепке. Особенно в наше-то время, в век информационных технологий. Организуй мастер-

классы, сними видео, учи этому детей, да и взрослых тоже. Взрослые как никто нуждаются в творчестве. Мне порой кажется, что их нужно принудительно загонять в детские игровые комнаты, чтобы они наигрались вдоволь и напрыгались.

– Вот уж не думаю, что мне это понравится. Строить из кубиков или что-то там еще, – буркнул под нос собеседник, однокашник Ани и Марины, Виталик.

– А почему?

Виталик, отвечавший Марине, нахмурился и сделал глоток из бокала.

– Молчишь, а я знаю, почему не хочешь,

– И почему же? – с вызовом ответил он.

– Да потому что боишься осуждения. Боишься чужого мнения, мол, ты что, ребенок, не наигрался. – глядя на то, как собеседник насупился еще больше, Марина с улыбкой продолжила, – но на самом деле, каждый хочет побыть хоть немного ребенком, вернуться в детство, окружить себя любимыми игрушками, друзьями. Построить снежную крепость или замок из песка, соорудить башню из кубиков, а потом, как бабахнуть ее! Нарисовать картинку, ну и пусть она получится неумелой, не беда. У меня знакомая частенько с ребенком рисует карандашами и красками, и порой получаются такие интересные работы, что ей супруг как-то сказал, а почему ты для меня не рисуешь. Мужу понравились ее, казалось бы, детские картинки. Сейчас у нее про запас лежат и карандаши, и краски и порой она рисует и что-то лепит из пластилина и находит в этом счастье. Она так отдыхает и набирается сил. Муж ей предлагает сделать выставку в интернете, представляешь? Она рассказывала, что еще в школе любила рисовать и получалось довольно интересно, учителя хвалили, но почему-то забросила это дело, а сейчас вот снова начала. Вообще, все к чему лежит душа мы начинали совершать еще в детстве, но бросали, потому что в школу нужно ходить и уроки делать, а потом в университет престижный идти и получать диплом о высшем образовании, а не в училище на швею. Да кто такая швея? Ерунда! Нужно высшее образование и плевать, что после окончания вуза со скрипом и работая в нелюбимом месте, ты все равно открываешь швейное ателье и занимаешься любимым делом. Но сколько лет потеряно зря. Беда в том, что дети часто слушаются своих родителей, идут на поводу их мнения. А папы-мамы что? Они пытаются через детей воплощать свои детские мечты или стремления, хотя не понимают, что у их детей собственные интересы и, навязывая свои, родители рушат жизнь детей.

– А ты сама чем в детстве любила заниматься? – включился в беседу Максим, который до этого лишь наблюдал и слушал.

– Я любила читать и писать, – с мечтательной улыбкой протянула Марина.

– А почему писать только сейчас начала? – спросил Макс.

– Родители сказали, что будет безумно дорого издавать мои книги и вообще, лучше времени побольше уделять учебе. Вот и забросила. Но я их не виню. Они думали, что поступают как лучше. Люди всегда думают, что они поступают «как лучше». Это просто у меня не хватило силы воли продолжить и не останавливаться. Вообще, когда училась в школе, меня как-то печатали в газете, а еще я отправляла одну свою рукопись на литературный конкурс. Вычитала про него в новомодном журнале, который мама выписывала. Решила отправить рассказ. Знаете, это была обычная тетрадка в клетку, исписанная мелким почерком в каждую строчку. Мне даже ответили. Понятно, что рукопись не прошла по конкурсу и тетрадку мне вернули. Но я получила полезные рекомендации. Эту рукопись мама читала и подругам своим давала. Потом я ее оцифровала и даже показывала местным писателям в каком-то литературном кружке. А потом… не помню… – Марина погрузилась в себя на некоторое время, пытаясь воскресить что-то в памяти. – Помню, что в итоге тетрадь эту я разорвала и выбросила. Потом, наверное, в учебу погрузилась и завертелось. Знаю, что одна сказка у меня до сих пор хранится. Ее читал только мой братишка, оценил положительно. Планирую ее со временем закончить. Кстати, сказку эту я тоже в школе начала писать, в средних классах.

– А о чем твоя книга сейчас? – спросила Аня.

– О том, что нужно жить, слушая голос своей души и в гармонии с собой, природой и миром. Ну и вместе с книгой пишу блог о наших путешествиях с Кириллом. И знаете, что меня неприятно удивляет?

– Что? – рассмеялась Аня.

– То, что люди, к сожалению, в интернете очень злые и слишком агрессивные.

– Ну, это вполне легко можно объяснить, они чувствуют свою безнаказанность из-за анонимности. – сказала Аня.

– Вот именно, – вспыхнула Марина. – Люди, прикрываясь псевдонимами, пишут комментарии, наполненные оскорблениями! Если вы несогласны с точкой зрения автора, которая, внимание, имеет абсолютное право на существование, выскажите в спокойной нейтральной форме. Ваше мнение, тоже верное и тоже важное, но почему вы позволяете себе оскорбление. Для меня это странно и непонятно. Если прячетесь за свою анонимность и поливаете людей в интернете грязью, значит, вы люди слабые, деградирующие и паразитирующие. Я правильно понимаю?

– Анонимность в интернете дает ощущение власти и безнаказанности. Люди чувствуют свободу от правил и начинают выливать из себя то, чем наполнены сами, – заключил Макс.

– Но нельзя же позволять себе все только потому, что пользователя не вычислить. – возмутилась Аня. – Совесть всегда при человеке остается, даже когда он хамит под ничего не значащим ником в интернете. И когда чаша переполнится негативом и агрессией, начнет переливаться и утопит в собственной же злобе.

– Я думаю, люди ведут себя так, потому что живут в своих рамках. Занимаются нелюбимым делом, ходят на нелюбимую работу. – добавил Макс.

– Вот и я о том же! – воскликнула Марина. – Нужно освобождаться от этих рамок и жить так, как хочется!

– Тебе легко говорить, – заявил Виталик, – ты путешествуешь, у тебя все налажено, занимаешься любимым делом, а у других проблем полно. Ипотеку нужно погасить, кредит выплатить.

– Неужели? – Вспыхнула Марина. – я, между прочим, чтобы суметь путешествовать и освободиться от наемной кабалы и «кучи проблем», как ты выразился, в свое время много работала!

– На трех работах, что ли? – усмехнулся Виталик.

– Почему сразу на работах, да еще и на трех? Я с мыслями работала. Мысли, они материальны. О чем думаешь, то и получаешь! Думаешь о кредитах и получаешь их еще больше, думаешь об изобилии в жизни и получаешь его.

– Бред!

– А ты попробуй. Это тебе не мешки таскать.

– Она права, – поддержала подругу Аня. – Все, о чем мы думаем, реализуется.

– Ну, знаете ли. Об аварии, в которую я попал год назад, я уж точно не мечтал!

– Об аварии ты не думал, – согласилась Аня, – а вот о том, что жизнь к тебе бывает временами несправедлива, наверняка. – выждав паузу, Аня продолжила. – А еще, конечно, сетовал, что устал от всего, все достало и раздражает и очень хочется отдохнуть. Было такое?

– Ну было, дальше что?

– Хорошо отдохнул на больничном? – поинтересовалась Аня.

– Месяц в больнице и столько же дома. – уже не так агрессивно ответил Виталик.

– Ну и вот, получите – распишитесь. Желание исполнено.

– Так я не на больничном хотел отдыхать же!

– А где? – спросила Аня.

– Ну-у-у, – протянул он, – уж точно не в больнице.

– Так конкретнее нужно выражать желания. Сила мысли – она такая, когда нет конкретики, исполняет на свое усмотрение, – рассмеялась девушка.

– Сложно видеть хорошее, когда вокруг столько дерьма.

– Так ты плохое и видишь, потому что думаешь о плохом, а попробуй о хорошем, – возмутилась Марина.

– А что хорошего-то, вокруг одни…

– Небо синее, – перебила его Аня мечтательно. – Ты пробовал когда-нибудь смотреть на небо через ветки деревьев весной или осенью, когда нет листьев? В каждом просвете виден маленький кусочек выси, у которого свой неповторимый оттенок синего, обрамленный темной веточкой. Это же настоящее чудо! Природная мозаика. А еще солнце, которое светит исключительно для тебя.

– Не для меня, а для всех.

– А ты представь, что только для тебя солнце каждый день просыпается и светит тоже только для тебя, – мягко сказала Аня.

– Некогда мне на солнце смотреть, особенно по утрам. На работу собираюсь. В пробках стою. И после некогда. В магазин нужно заскочить.

– Можно подумать, в магазине счастье, – возмутилась Аня.

– Ну, может, и не там, – возразил Виталик, – но купить продуктов, а ближе к выходным легкий шопинг для себя или чего в дом.

– То есть, вещи для тебя важнее отличного душевного настроя? – искренне недоумевала Аня.

– Вещизм – это бич современного поколения. – сказал Максим, на что получил удивленный и вместе с тем заинтересованный взгляд Ани. – Боюсь, если современный человек вдруг окажется на необитаемом острове, то умрет… и не от голода и холода… Думаю, что в данном случае сработает инстинкт, зарытый на данный момент где-то глубоко в подсознании, за ненадобностью…

– Верно. Это как материнский инстинкт… – согласилась Аня, неожиданно для себя. – Женщина никогда не знала, как ухаживать за ребенком, но после его рождения она интуитивно понимает, как пеленать, держать в руках, как и когда кормить. Человек способен выжить в любой ситуации, но в эпоху вещизма, его будет разъедать этот порок.

– Хм… Оказавшись на необитаемом острове, – продолжил идею Макс, – человек начнет сходить с ума от безделья. Да, будет много работы, ведь нужно построить жилище, защитить его от нападения животных. Но после благоустройства убежища начнется период безделья или незнания, куда себя деть… и, во время отдыха человек искушенный, привыкший к тому, что его развлекают и за него думают, впадет в… как бы это сказать…

– В депрессию? – подсказала Аня.

– Точно, – улыбнулся Макс. – Человеку сложно справиться со своими потребностями и в этом не стоит его винить, ведь на протяжении столетий человек всеми правдами и неправдами приходил к тому, чтобы значительно облегчить свою жизнь… для этого создавались вещи, назначением которых является упрощение существования человека.

– А мне кажется нам удалось справиться с вещизмом и вырваться из его лап. Выйти из зоны комфорта и перевернуть жизнь с ног на голову. – гордо заявила Марина. – Мы бросили все, что нас окружало в привычной жизни с тем, чтобы сделать ее живой. Да-да, живой. Большинство людей существуют, а не живут. Каждый день ходить в офис, выполнять одни и те же действия, общаться с одними и теми же людьми, есть одну и ту же пищу… что может быть ужаснее.

– Эй! – одновременно воскликнули Макс и Аня.

– Я попрошу не выражаться в моем присутствии, – с деланной обидой заявила Аня, на что все рассмеялись.

– И в моем, – добавил Макс.

– Интересно, и как выглядят эти люди, которые каждый день ходят на работу? – задумчиво произнесла Марина. И компания разразилась дружным смехом.

Глава 8

К вечеру почти все разъехались по домам, Аня тоже засобиралась и, попрощавшись с друзьями, направилась к выходу.

Максим тут же поднялся и поспешил следом, в течение всего вечера он так и не решился заговорить с ней о заявлении, но почувствовал, что именно сейчас нужно ее догнать и убедить остаться в компании. Если не получится сработаться, то решать по ходу дела и ни в коем случае не срываться сгоряча. Максим нагнал девушку, когда та была уже на лестнице.

«Какая же она быстрая» пронеслось у него в голове.

– Аня, постой.

Она развернулась на голос и тут же наткнулась на крепкую мужскую грудь. От неожиданности поскользнулась и полетела бы вниз, но в то же мгновенье оказалась в плотном кольце сильных рук, и в полном оцепенении замерла, ощущая приятное тепло в объятиях человека, к которому еще с самого утра испытывала сильнейшую неприязнь. Встретившись с ним взглядом, она вновь утонула в глубоких голубых глазах и тут же непозволительно близко ощутила его дыхание. Волна мурашек тут же пробежала по коже.

Максим никак не ожидал, что на его оклик девушка оступится, но, когда поймал ее в свои объятия, совершенно позабыл, о чем хотел поговорить. Он внимательно рассматривал каждую черточку ее лица, пытаясь запомнить, и, сам того не понимая, начал склоняться, чтобы поцеловать ее. Медленно… очень медленно… Почувствовал, как она задрожала и, кажется, потянулась навстречу. Максим почти было накрыл столь желанные губы своими, как… Аня сделал шаг назад, выбираясь из его объятий и, смутившись, вновь обхватила себя руками, в очередной раз пытаясь закрыться.

– Ты что-то хотел? – первой нарушила неловкую паузу Аня.

– Да, Аня… Аник, я хотел поговорить с тобой, – ответил хриплым голосом, и тут же вновь забылся, рассматривая ее и наслаждаясь ароматом духов, едва уловимых, но таких сладких.

– Аник, могут называть меня только друзья, – смущенно пробормотала Аня. И когда это она начала смущаться в его присутствии?

– Но мы же друзья? – в его голосе звучала надежда.

– Сомнительное утверждение, – отрезала девушка.

– А я уверен, что подружимся.

– О чем ты хотел поговорить? – Пропуская мимо ушей его последние слова, поинтересовалась Аня

– Я… ты… надеюсь, не торопишься? – начал он

– Вообще-то, уже поздно…

– Я не задержу тебя слишком долго и могу отвезти домой. Может быть, чашечку кофе или чая?

Аня неожиданно для себя кивнула. Он протянул руку вперед, предлагая пройти в кафе рядом с боулингом. А когда она двинулась, Максим положил свою ладонь на ее талию, направляя к нужному столику. Аня небрежно сбросила руку и пошла самостоятельно. Макс же, пряча улыбку, шел следом, все еще не веря тому, что она согласилась его выслушать.

Они сели друг против друга, Максим посмотрел на нее в упор и когда, наконец-то, принесли их заказ, сказал.

– Я хотел поговорить о твоем заявлении, – Аня с удивлением выгнула бровь, но прерывать не стала. – Мне жаль, что так вышло. Я правда не знал, о кандидатах на эту должность и уж тем более что был готов приказ о чьем-то назначении. – Мне бы очень хотелось все исправить, но, к сожалению, это не в моих силах. Нельзя, чтобы такой профессионал, как ты, уходил из

журнала из-за небольшого недоразумения. И я уверен, что при дальнейшем развитии проекта ты сможешь занять ту должность, которую захочешь.

Аня во время этой речи не проронила ни слова и внимательно смотрела ему в глаза. Что-то ей подсказывало, прислушаться к мужчине, но гордость твердила обратное.

– Если это все, то я, пожалуй, пойду, – хотела было встать, но Максим схватил ее за руку, препятствуя.

– Подожди, это еще не все, – скороговоркой проговорил он. – Ты на совещании в пятницу высказала очень интересную идею. – Аня распахнула глаза от удивления, она явно не ожидала, что он действительно внимательно слушал, все, о чем говорилось на собрании, ведь его манера поведения и нахальная улыбка, явно твердили об обратном. – Говорила о предоставлении возможности каждому подписчику вести собственный блог, что позволит нашему проекту, – он сделал упор на слове «нашему» давая понять, что она в команде и нужна журналу, – развиваться в еще одном направлении, а люди смогут рассказывать о своих путешествиях и находить читателей без дополнительных для них затрат, что очень важно при продвижении собственного блога и имени. Так вот… я подумал… что будущим пользователям нужно подать пример.

Аня сделала глоток кофе и откинулась на спинку сиденья, приготовившись внимательно слушать, казалось, он действительно хочет предложить ей что-то стоящее.

– Я увидел на сегодняшней встрече с друзьями, как ты заинтересовалась идеей о путешествиях. Твоя подруга Марина собиралась в Индию, если я не ошибаюсь. И ты… выразила желание поехать вместе с ней… И я подумал, что можно оформить для тебя командировку, где ты бы могла набраться впечатлений и эмоций, а также вести блог о путешествии…

– Зачем ты это делаешь? – перебила его Аня. Его предложение показалась ей заманчивым, но разум шептал: «что-то здесь неладно».

– Ты о чем? – Максим сделал вид, что не понимает вопроса, хотя ожидал его весь разговор.

– Зачем это все? – вновь спросила она. – Ну, уволился человек, что с того? Найди мне замену. Зачем придумывать какие-то командировки?

– Ты превосходный специалист, в котором мы нуждаемся, – он старался ответить как можно невозмутимее, хотя с губ чуть не слетела фраза «Потому что я по уши в тебя втрескался».

– Хм… не могу поспорить с этим утверждением, – она улыбнулась и довольно сложила руки на груди. – Я подумаю.

Максим облегченно выдохнул. Она обещала подумать, а это хороший знак.

– Уже поздно, мне пора домой. – Аня встала, накинув сумочку на плечо, и повернулась к Максиму, чтобы попрощаться, но столкнулась лицом к лицу.

«И как ему удается так быстро оказываться так близко? Это так… возбуждает…» Аня тряхнула головой, чтобы отбросить странные мысли, появившиеся так не вовремя.

– Я отвезу тебя, – низким голосом произнес он.

Аня, не в силах оторвать от него взгляд прошептала:

– В этом нет необходимости.

От такой неожиданной близости ее сердце забилось в бешеном темпе. Почувствовав, как он берет ее за руку, все ее тело накалилось. Максим, загипнотизированный ее глазами, ароматом, вновь склонился, чтобы ее поцеловать, как…

– Макс, вот где ты! – Женя, быстро приближался к столику и широко улыбался. – Аня? Я думал, ты уже уехала.

– Пришлось задержаться, – с дрожью в голосе ответила девушка. На вопросительный взгляд Жени, она продолжила, – Обсуждали рабочие моменты.

– С недавних пор мы работаем вместе, – зачем-то пояснил Максим.

– Вот оно что. Давай я тебя отвезу домой, Аник, уже поздно. Макс, ты как? Доберешься самостоятельно?

Получив в ответ недовольный кивок друга, Женя, что-то напевая себе под нос, повел девушку к выходу. Увидев сильный напор со стороны Максима, не одобрил его. Аня была ему как сестра, и Женя обещал заботиться о ней и оберегать. Но и Макс был ему хорошим другом. Как наблюдателю со стороны, показалось правильным разлучить этих двоих на время, чтобы те успели привести свои мысли в порядок. Женя, конечно, был убежден, что все должно идти так, как идет, и не стоит вмешиваться, если тебя об этом не просят, но в этой ситуации, что-то ему подсказывало, спасти сестричку и дать ей возможность перевести дух.

Всю дорогу по пути домой Анна молчала и, казалось, уснула, но она неожиданно повернулась к нему и сказала:

– Ты знаешь, я сегодня жениха застукала в постели с лучшей подругой.

– Какая ирония… – усмехнулся он. – Сильно переживаешь по этому поводу?

– Как бы это странно ни звучало, но не переживаю совсем.

– Я думал, женщинам свойственно накручивать себя по таким поводам, – он грустно улыбнулся и заглянул ей в глаза, пытаясь понять, что у нее сейчас на душе.

– Я тоже так думала, – она рассмеялась, чем озадачила собеседника, – но… я как-то даже не расстроилась. Я… испытала облегчение, что ли…

– Облегчение? – не понял он.

– Да, ведь мне теперь не придется выходить за него замуж.

– Как это? – Женя припарковал машину и повернулся к девушке, настраиваясь на серьезный разговор. – А разве для тебя не было всегда важно найти того самого, построить с ним семью, родить ребенка?

– Знаешь, ты прав, ничего не изменилось, для меня это по-прежнему важно, просто… – она задумалась. – Я вдруг поняла, что это не тот человек.

– Не тот человек? Что ж, я тебя поздравляю, – он весело похлопал ее по колену.

– С чем?

– С тем, что ты осознала это до свадьбы, а не в глубокой старости. – Он снова улыбнулся. – Подруга сделала прекрасное одолжение, прыгнув в постель к твоему жениху, избавила тебя от сожалений по поводу того, что ты, как там женщины любят говорить, потратила лучшие годы своей жизни на него. Было бы грустно каждый день засыпать и просыпаться с нелюбимым человеком и не иметь возможности расстаться с ним, потому что привыкла, или потому что дети, или страх перед неизвестностью. А так тебе здорово повезло. Пойдем, я провожу тебя до дверей, не хочу, чтобы ты ходила одна по темному двору так поздно.

– Может быть тогда заглянешь ко мне на чашечку чая?

– Чая? Почему бы и нет. – он притянул ее к себе, и они весело направились к Аниному подъезду.

Когда вошли в лифт, Женя вдруг спросил:

– Что у вас произошло с Максимом?

– Ничего, – тут же ответила Аня.

– Уверена?

– Не знаю…

– Что тебя смущает, Аник? Ты же знаешь, со мной всем можно поделиться.

– Не думаю, что этим… – прошептала Аня после недолгого раздумья.

– Это еще почему? Я думал, мы договорились делиться друг с другом всеми переживаниями. Что поменялось?

– Поменялось то, что ты дружишь с человеком, который вызывает у меня… двоякие ощущения.

– А-а-а, вот оно что, – Женя усмехнулся. – Он тебе понравился, и ты переживаешь, что я ему разболтаю.

– Я не говорила, что он мне понравился, – возмутилась Аня, поворачивая ключ в замке.

– Но ты сказала про двоякие ощущения, это значит…

– Ничего это не значит, – резко оборвала его Аня, открывая дверь в квартиру и тут же застыла на месте.

Внутри всё было перевернуто вверх дном. Вещи из шкафов были разбросаны по полу, раскрытые книги лежали там же. Осколки битой на кухне посуды были разбросаны на полу, крупы и мука рассыпаны. Постеры и фотографии безжалостно содраны со стен и разбросаны. Вся квартира, такая уютная, аккуратная и ухоженная еще утром, представляла собой настоящий ужас. Было видно: что-то искали. Но что? Дорогая техника осталась на месте, значит, это не было ограблением?

– Эм… Аня, у тебя всегда такой беспорядок? Или это твой бывший в спешке собирал свои вещи? – решил пошутить Женя, но увидев застывшую в оцепенении подругу, понял – дело серьезное. – Аня, что происходит? Тебя ограбили? Ценные вещи на месте?

– Что? Ценные вещи? – Рассеянно повторила она. – Да… все на месте…

– Ты уверена? – Он развернул ее к себе лицом и внимательно посмотрел в глаза – Аня, что случилось? Ты во что-то ввязалась?

– Нет… – сползая по стене на пол, еле слышно пролепетала девушка. Она с ужасом рассматривала все происходящее, не веря тому, что это случилось именно с ней. Кажется, судьба подготовила ей серьезное испытание, как будто ей было мало уже произошедшего. Слишком много навалилось на нее за последние два дня, но она благодарила судьбу за то, что сейчас, в эту страшную минуту оказалась не одна. – Кому ты звонишь?

– Вызываю полицию.

Глава 9

Сотрудники полиции приехали быстро. Они задавали много вопросов, снимали отпечатки пальцев, заполняли бесчисленное количество бумаг, казалось, это не закончится никогда.

Следователь, Валерий Петрович Чипилов, приехал вскоре после участкового. Мужчина среднего роста, неспортивного телосложения, с небольшим выпирающим животом. Он не был одет в форму, как коллеги из органов. На нем были темно-синие джинсы, черная футболка и такого же цвета ветровка. Удобные повседневные кроссовки тоже темного, почти черного цвета. Чипилов предпочитал носить комфортную неброскую одежду и сливаться с массой людей, когда это было необходимо, чтобы не выделяться среди обычных граждан. Ему было достаточно удостоверения личности, чтобы закрытые двери сиюминутно распахивались перед ним, а тайны начинали сами собой разгадываться.

Широкий лоб, прищуренные серые глаза, внимательно осматривающие все вокруг, не пропускали ни одной детали.

Глубокие морщинки в уголках глаз, на лице, и на лбу говорили, что Чипилов, несмотря на свою внешнюю строгость и собранность, человек добрый, искренний и отзывчивый. Его серые глаза смеялись вместе с ним, когда кто-то из сотрудников шутил. Но одновременно следователя можно было охарактеризовать как строгого, серьезного и собранного. Одним взглядом он просканировал комнату и всех собравшихся и начал задавать вопросы.

С Аней разговаривал долго и обстоятельно, подробно расспрашивал о незнакомце со шрамом на лице, настойчиво звонившего в дверь утром. Из показаний Ани и соседки удалось составить фоторобот мужчины, который почудился Ане очень знакомым, но вспомнить, где и когда могла его видеть, девушка так и не смогла.

Анну трясло крупной дрожью не то от холода, не то от страха и Чипилов решил оставить ее в покое. Ненадолго. До тех пор, пока не придет в себя и успокоится. Собрав всю информацию, которую удалось получить, он отдал распоряжение коллегам и удалился, оставив о себе краткое и быстрое воспоминание, какое и всегда производил во время работы.

Уставшая и вымотанная, Аня сидела на диване в гостиной и раскачивалась из стороны в сторону. Как только дверь закрылась за полицейскими, Женя помог ей собрать необходимые вещи и увез к себе, оставлять ее одну в таком состоянии в этой квартире было небезопасно. Взломщики не забрали с собой ценностей, значит, им нужно что-то другое. Они могли вернуться в любой момент и быть здесь одной опасно.

Девушка уснула сразу, как только ее голова коснулась подушки. Все воскресенье Аня провела в постели, не отвечала на вызовы и ни с кем не выходила на связь. Несколько раз звонил следователь, но больше она ни с кем не разговаривала. А после того как на ее телефон начали поступать бесчисленные сигналы и сообщения от бывшего жениха, она и вовсе отключила телефон.

С наступлением новой недели Аня поехала в офис, чтобы забрать свои вещи и машину, которая все выходные простояла на парковке бизнес-центра. После взлома квартиры она приняла решение уехать на несколько дней, хоть следователь и просил ее не покидать города.

Несмотря на все уговоры Жени подвезти, она настояла на своем и отправилась на метро. Друг все выходные провел с ней, чтобы поддержать, и Аня не хотела отвлекать его больше. О столь опрометчивом решении она пожалела практически сразу, как только спустилась в подземку.

Войдя в вагон, девушка устало прислонилась к стене и прикрыла глаза. Выходные выдались очень напряженными и произошедшие события полностью выбили из колеи. А, может быть, она слишком привыкла к размеренной и упорядоченной жизни? Когда она в последний

раз развлекалась? Отдыхала? У нее не было никаких приключений с момента выпуска из университета, а времени прошло довольно много.

Аня осознала, какую унылую жизнь вела, ведь последние три года точно ничего не происходило, кроме дом-работа-дом. Поняла, что у нее совершенно нет никакой жизни! Все это время она просто существовала. Жила какой-то чужой, а не своей.

Составив в голове нехитрые подсчеты, получилось, что свободных у нее было всего лишь два часа в сутки, которые она тратила на то, чтобы полежать или поспать. Да и это время не всегда находилось, так как она слишком увлеклась своей работой и уделяла ей чересчур много внимания.

Утренний подъем, сборы, дорога до офиса, восьмичасовой рабочий день, перерыв на обед, обратная дорога, ужин, поздняя работа на дому, сон. Все. На этом все. Больше ничего не было! И в выходные либо работала дома, либо выезжала в офис. Она даже перестала читать книги, которые так любила во время учебы в школе и университете.

Как же все-таки хорошо, что это с ней приключилось. События минувших дней заставили пересмотреть жизненные приоритеты. В очередной раз поблагодарив судьбу за все испытания, которые ей выпали, она улыбнулась и открыла глаза.

«Все, что не случается – к лучшему» – подумала она.

Осмотрев вагон, начала рассматривать лица людей и отметила, что все они выглядят одинаково безжизненно. Все были похожи на безэмоциональных роботов. Ни улыбки, ни радости, ничего этого Аня не увидела. Все механически выполняли привычные действия: заходили в вагон и выходили, доставали книги или телефоны, слушали музыку или просто дремали. На лице каждого человека в вагоне метро было полное отсутствие жизни. Ни в ком она не увидела какой-либо заинтересованности, любопытства, желаний. Ни в ком, кроме…

Парень, севший в вагон вместе с ней на одной станции, не сводил с нее пристального взгляда. Вдруг незнакомец встал и подошел вплотную, и продолжил на нее смотреть, но уже с более близкого расстояния.

Такое сильное любопытство к ее персоне озадачило и насторожило. Аня отвернулась к двери вагона и решила выйти на ближайшей станции, чтобы сесть на другой поезд и избавиться от этого парня, но… он вышел следом за ней и куда бы девушка не пошла, шагал попятам. Аня сделала вид, что выходит из метро и направилась к эскалатору. Парень следовал за ней. На лестнице к выходу из подземки она его потеряла из виду и ей показалось, что он ушел.

«Срочно отдыхать, кругом маньяки уже мерещатся» – подумала Аня, вернувшись на нужную платформу, и, к ужасу своему, обнаружила, что преследователь никуда не делся, а продолжал идти за ней. Они вместе доехали до станции пересадки на другую ветку. На переходе Аня старалась двигаться как можно быстрее, насколько позволял людской поток.

Увидев эскалатор, побежала к нему так быстро, как только могла в плотной толпе. Аня поспешно поднималась по ступеням движущегося эскалатора, стараясь оказаться на станции первой и затеряться в толпе до того, как этот парень ее найдет. Но он, как будто прочитав мысли, побежал по соседнему, стоявшему без движения эскалатору, и оказался наверху раньше. Поднявшись на платформу, девушка начала озираться по сторонам, в поисках этого странного парня, но так и не нашла его. Как будто специально, она не увидела поблизости ни одного сотрудника полиции, чтобы обратиться за помощью. Жутко перепуганная, Аня пошла на платформу и в ожидании поезда стала озираться по сторонам.

Преследователь появился так же внезапно, как и исчез. Он стоял позади нее очень близко и буквально дышал в спину. Аня отошла в сторону, но он двигался за ней, перешла на несколько метров дальше, он снова не отставал.

Сердце в груди заколотилось еще быстрее, как только голову посетила мысль, что этот человек может выследить место работы и подкараулить ее там поздно вечером. Приближающийся поезд метро внезапно отрезвил ее и заставил собраться. Паника куда-то вмиг исчезла.

В приехавший поезд Аня вошла гораздо спокойнее и заняла место у самых дверей. У нее появился план…

В вагон толпа занесла преследователя глубже, он находился в нескольких метрах от девушки, но не мог подобраться ближе из-за плотного скопления людей. В тот момент, когда двери начали закрываться Аня выскочила из вагона и увидела, как в уже уезжающем поезде преследователь начал метаться, осознавая, что потерял свою жертву.

Понимая, что парень может выйти на следующей станции и обнаружить ее в очередном поезде, она побежала к другому концу платформы. Вздохнуть с облегчением смогла только, когда вошла в здание бизнес-центра. Своего преследователя она больше не видела.

Пока поднималась в лифте, снова накрыла паника. Сначала тот тип со шрамом, настойчиво звонившей в ее дверь, потом обыск в квартире, а сейчас еще и это. Написав о случившемся Жене, она решила, что ей нужно срочно уехать.

В офисе еще никого не было, Аня, как всегда, самая первая. «Ну и отлично», подумала она, собирая вещи.

Ей совершенно не хотелось ни с кем пересекаться и разговаривать. Только забрать свое и уехать как можно скорее. Спустившись на парковку, девушка поспешила к автомобилю, оставленному здесь на прошлой неделе, но обнаружила машину открытой. Оцепенев от ужаса, Аня медленно заглянула внутрь и увидела такой же беспорядок, как и в квартире, только меньшего масштаба. Содержимое бардачка и карманов было вывалено на сиденья, с передних кресел содраны чехлы, перевернуты коврики.

Паника… когда паника овладевает человеком, он перестает контролировать себя и свои действия.

Аня не помнила, как оказалась в вестибюле бизнес-центра, она не помнила, закрыла ли автомобиль. Все, что она понимала, это то, что ей нужно бежать. Неважно куда, но бежать. И как можно быстрее.

На выходе она с кем-то столкнулась, но, даже не остановившись извиниться, поспешила дальше. Услышав внезапно свое имя, она, наконец, притормозила, озираясь по сторонам. Подошедший сзади человек коснулся ее плеча, от неожиданности она вскрикнула.

– Прости, что напугал, ты влетела в меня. Куда-то торопишься? – Это был Максим. Увидев ее глаза, а в них панику вперемешку с ужасом, он переменился в лице. – Это я тебя так напугал. Извини. – но увидев, дрожащую от страха девушку, понял, что ее испугали раньше, ведь не зря она бежала по вестибюлю, снося всех с ног. – У тебя все в порядке?

Ничего не отвечая, она хотела было уйти дальше, но Максим схватил ее за плечи, притягивая к себе.

– Аня, что случилось? – он смотрел на нее с таким искренним беспокойством, что она на мгновение почувствовала себя в безопасности.

– Я … я… – в горле пересохло и стало трудно говорить, а из глаз предательски потекли слезы. Уж чего-чего, а рыдать ей сейчас совсем не хотелось, тем более перед ним.

– Давай поднимемся ко мне в кабинет, и ты все расскажешь, – Максим понимал, что отпускать девушку в таком состоянии нельзя.

– Нет… я… мне нужно идти, – она попыталась уйти, но мужчина крепче сжал ее за плечи.

– Аня, ты можешь мне доверять. Позволь помочь тебе, – они встретились взглядами, и вновь она утонула в его глазах, теряя связь с реальностью. Паника отступила, оставляя место новым ощущениям. Она почувствовала его дыхание и ощутила запах его кожи. Аня начала понимать, что чувствует себя рядом с ним в безопасности. С шумом выдохнув и вытерев подступившие слезы, она последовала за ним.

– Аня!!! – двери в вестибюль открылись и внутрь влетел обеспокоенный Женя.

Таким встревоженным Максим его никогда не видел. Девушка тут же бросилась к нему, крепко обняла и разрыдалась.

В голове Максима тут же пронеслась мысль, что лучше бы его обнимали так крепко, а не кого-то другого. Но тут же постарался отогнать эту непрошеную мысль, понимая: случилось что-то действительно серьезное.

– Все в порядке… я рядом… ты в безопасности. – Женя говорил ей слова утешения и медленно поглаживал до тех пор, пока она полностью не успокоилась. – Ты запомнила, как он выглядел?

– Нет, – тихо ответила она. – Я не помню. Мою машину вскрыли.

– Что?! – воскликнул Женя.

Глава 10

Аня сидела на диване в кабинете Максима. Она спрятала голову на коленях и обхватила ее руками. Рядом на столике стояла чашка нетронутого и уже давно остывшего кофе. Девушка приняла успокоительное и задремала.

Максим связался с начальником безопасности. Это было странно, что на охраняемой парковке бизнес-центра был вскрыт и обыскан автомобиль. Макс и Женя ждали записей с видеокамер и шепотом переговаривались между собой. Чуть погодя Женя вышел из кабинета, а Максим тихо встал и подошел к сидящей девушке, сел перед ней на корточки и положил руку на плечо, обозначая свое присутствие. Она казалась такой хрупкой, беззащитной, трепетной. Ее хотелось защищать и оберегать, забрать с собой и закрыть ото всех неприятностей. Аня медленно подняла на него уставшие и заплаканные глаза.

Максим поцеловал ее в лоб и прикоснулся своим лбом к месту поцелуя. Они так просидели некоторое время, а после молодой человек помог ей лечь на диван и укрыл непонятно откуда взявшимся пледом. Не в силах возражать и сопротивляться девушка позволила себя уложить и заснула.

***

Женя и Максим просматривали видеозаписи с парковки. Человек, который вскрыл машину Ани отлично перестраховался. На нем была темная ничем не примечательная одежда, лицо закрывала кепка и капюшон. Он действовал быстро и без лишнего шума. Сразу было понятно – профессионал.

Друзья вновь и вновь просматривали видео, пытаясь уловить какие-то детали, и не заметили подошедшую, еще сонную Анну.

– О, Боже! – воскликнула она. Оба мужчины повернулись к ней.

– Ты его знаешь? – практически одновременно спросили они.

– Нет, я не… я не знаю его… но…

– Что, Аня? Что, но?

– Он…. Он похож на того парня, что приходил в субботу…и в целом… такое чувство, будто мы встречались раньше – неуверенно сказала Аня, обращаясь к Жене.

– Я не совсем понимаю, – начал Максим, – этот человек, которого ты узнала, приходил к тебе домой?

– Да, он звонил в дверь, я не открыла, потом на телефон. С ним соседка разговаривала. Не знаю почему, но я не открыла… я испугалась… он так настойчиво звонил и стучал… у него длинный шрам на правой щеке…я в глазок подсматривала…

– Подожди, – начал было Максим, – а как ты его сейчас узнала? Лица ведь не видно.

– Я не узнала, скорее… почувствовала. На записи он весь дергается. И руки, посмотри, не на месте, пальцами барабанит по машине постоянно. Тогда он тоже себя так вел.

– А тот, кто преследовал тебя в метро? – спросил Женя.

– Ничего такого не припомню… – Аня задумчиво повернулась к окну. – да и шрам я бы узнала… Это был другой. Больше похож на азиата, а этот русский, ну… или европеец, владеющий русским… соседка с ним разговаривала, она сможет описать его лучше.

– Повторишь все это следователю? – спросил Женя.

– Опять следователь?

– Так надо, Аник. – Женя крепко обнял ее. – так надо. Похоже, ты в беде…

– Объясните мне, что происходит? – перебил Макс друга.

Аня набрала было воздуха в грудь, чтобы ответить на вопрос Максима, но Женя ее опередил.

– Кто-то проник в квартиру Ани и перевернул ее вверх дном. Предполагая твой следующий вопрос, сразу скажу, что это было не ограбление. Все ценные вещи остались на месте.

Сообщить Максим больше ничего не успел, так как в кабинет вошел Чипилов. Он был в здании бизнес-центра уже давно, но решил сначала побеседовать с сотрудниками службы безопасности и изъять видео. Допросив Аню, уточнил, на каких станциях метро она делала пересадку, и связался с коллегами, чтобы те получили записи с камер видеонаблюдений, а также еще раз пообщались с соседкой по площадке.

Описывая преследователя в метро, Аня с помощью умелых вопросов Чипилова вспомнила цвет глаз, волос, во что мужчина был одет и даже маленькое серебряное кольцо на пальце, похожее на печатку с каким-то до боли знакомым символом.

Следователь попросил позвонить, если она вспомнит что-то еще, после чего собрал все свои бумаги и удалился. Женя вышел следом.

Аня и Максим остались в кабинете наедине. Повисла неловкая пауза. Аня помнила его невинный поцелуй в лоб и ту заботу, которую он проявил. Она казалась такой искренней, такой правильной и нужной. Аня совершенно не понимала, как себя вести рядом с ним. Максим был ее начальником, а служебные романы не в ее правилах. Девушка смотрела в окно, наблюдая за жизнью города, и погрузилась в свои мысли настолько глубоко, что не заметила подошедшего мужчину. Он вновь так близко…

– Ты как? – тихо спросил Максим.

Она закивала головой.

– Нормально… нормально.

– Ты удивительная девушка, Аня. Столько всего пережила за эти несколько дней и чувствуешь себя нормально.

– Ты совершенно не знаешь меня. – прошептала она, не отрывая взгляда от окна.

– Ошибаешься. Я много наблюдал за тобой и… – он замолчал, увидев, как она нахмурила брови и с удивлением посмотрела на него, – нет… ты не так поняла… не то, чтобы я следил за тобой… точнее, я все же следил за тобой… но не в том смысле, что… – встретив ее недоуменный взгляд, понял, что превращается в глупого подростка, неспособного и двух слов связать в разговоре с девушкой. – В общем, я в каждый приезд из Штатов посещал офис инкогнито и наблюдал за сотрудниками. Ты меня вряд ли помнишь, а вот ты мне врезалась в память. И я всегда хотел познакомиться поближе.

– И поэтому ты решил подрезать мое повышение? – она насупилась и вновь уставилась в окно

– Нет… я, действительно, не знал о твоем назначении. Думал, мы просто будем работать в команде. А тут вот как вышло.

– Я сегодня хотела уехать, – после недолгого молчания произнесла девушка, по-прежнему не отрываясь от окна.

– Я надеялся, что ты примешь мое предложение.

Снова повисла неловкая пауза.

– Хотела… но все это… выбило меня из колеи…

– Может быть, отпуск? Я видел по документам, ты давно не была в отпуске.

– А ты не сдаешься, – она, наконец, улыбнулась и повернулась, но уткнулась в его грудь. Он тут же привлек ее к себе и крепко обнял. Аня уперлась руками, пытаясь оттолкнуть, но в его объятиях было так уютно, спокойно, что она отбросила эту идею. Максим же полностью наслаждался близостью. Обняв ее еще крепче, он украдкой вдохнул аромат ее волос, кожи. Ее запах был такой пьянящий, такой родной. – Вы слишком настойчивы, Максим Анатольевич.

Аня все же выбралась из его объятий и села на диванчик.

– Пожалуйста, давай без этих отчеств и «выканий».

– У нас принято именно на «вы» и по отчеству. Или вы решили внести немного калифорнийского стиля в наш консервативный коллектив?

Нарочитая деловитость девушки рассмешила Максима, и напряжённая обстановка разрядилась.

– Ты про мой первый визит в офис? Представляешь, рейс на пересадке задержали из-за непогоды. Просидел в аэропорту почти сутки. Должен был прилететь накануне, пришлось ехать на совещание прямо из аэропорта, а тут еще и знаменитые московские пробки. – он сел рядом на диванчик, так что их колени соприкоснулись. – Ну так что насчет отпуска?

– Возможно, ты прав, – она отодвинулась настолько далеко, насколько позволял небольшой диван, пытаясь осмыслить его слова. Кажется, ее мнение начало меняться относительно этого мужчины, так неожиданно ворвавшегося в ее жизнь.

– Ты боишься меня? – тихо спросил он, наблюдая за ее попытками отстраниться.

– Конечно, она тебя боится, – спас ее от неудобного вопроса Женя, так кстати вернувшийся в кабинет. – То обнять ее пытаешься, то зацеловать. Ты слишком напорист, Макс. К русским девушкам нужен совсем другой подход.

От услышанного Аня густо покраснела и попыталась закрыть лицо руками. Все-таки она не понимала Максима. То он казался милым и заботливым, а через мгновение становился хищником, который пытается загнать свою добычу в угол, а трофеем ей быть совсем не хотелось.

– Не бойся, Аник, я тебя в обиду не дам. Собирайся, отвезу тебя домой. Все будет хорошо.

– Я могу чем-то помочь? – вмешался Максим.

– Макс… притормози, дай выдохнуть…на нее и так слишком много навалилось…

– Вы говорите так, как будто меня здесь нет, это нормально вообще? – Аня подхватила свою сумочку, но от слов Жени руки предательски дрожали, и сумка упала на пол, содержимое разлетелось.

– Что это? Ты не распаковываешь посылки? – Спросил Женя, подавая ей пакет, который доставил курьер еще в пятницу. Аня, сидевшая на полу, взяла и повертела его рассматривая. Ни обратного адреса, ни имени отправителя не было.

– Совсем забыла про него, это доставили в пятницу утром, – она разорвала упаковку и вынула небольшой синий блокнот. Повертев его в руках, Аня заглянула в обертку, но не обнаружив ничего больше, отложила в сторону и пролистала содержимое блокнота. Страницы были плотно исписаны мелким почерком. Замысловатые рисунки, символы и чертежами…

– Похоже на почерк папы, – задумчиво проговорила она. – Точно, это его блокнот, вот и подпись, он всегда подписывал свои дневники.

– Твой папа вел дневники? – переспросил Максим.

– Да, мои родители, археологи, они… пропали пару лет назад… это было в горах, случился обвал…

– А кто тебе прислал блокнот? – голос Жени тут же стал серьезным.

– Не знаю, на конверте нет ни обратного адреса, ни имени отправителя… так странно…– Анна задумчиво повертела блокнот в руках. – Кто мог мне его прислать…

– Может быть, они ищут этот блокнот, – предположит Максим. – те, кто перевернули твою квартиру вверх дном. Это ведь случилось после того, как ты получила пакет? Над чем работали твои родители?

– Они искали Шамбалу, – задумчиво произнесла она, рассматривая странные рисунки, которые раньше так часто видела дома, когда с родителями было все в порядке.

Глава 11

– Ну? – нетерпеливо бросил мужчина, грозно сверкая глазами, и вскочил с места, едва только дверь кабинета открылась, и помощник показался на пороге. Его жесткий взгляд сфокусировался на вошедшем, а губы были сжаты в тонкую полоску. Всем своим видом мужчина выражал нетерпение, хотя и старался выглядеть спокойным.

– Мы ничего не нашли.

– Ни-че-го, – по слогам проговорил мужчина и задумчиво потер подбородок, медленно опускаясь в кожаное кресло.

– Всю квартиру перерыли и машину, но ничего нет, – помощник развел руками и снял кепку, которая, когда это было необходимо, отлично закрывала лицо, если ее поплотнее надвинуть на глаза и натянуть широкий капюшон сверху.

– Значит, он при ней, – твердо произнес мужчина.

– Ее обыскать? Я с удовольствием ее полапаю, хорошенькая штучка.

– С ума не сходи. С нее теперь ее дружок глаз не спустит. Нужно действовать осторожно, чтобы никто ничего не заподозрил.

– Она к нему переехала. К тому парню, с которым возвращалась, после как мы у нее на хате шороху навели. Но у парня дома сигналка и камеры.

– Пока туда не суйтесь. Не стоит светиться лишний раз. Я подумаю, как ее выманить.

– Хотите девчонку того? – хмыкнул помощник.

– Нет. Возможно, она составит нам компанию во время нашего маленького путешествия.

Подручный кивнул и направился было к выходу, но остановился на полпути и обернулся:

– За ней какой-то парень сегодня носился в метро.

– Кто такой?

– Ребята проверили, ничего особенного, выходец из Азии, приехал учиться по обмену. Может, девка ему приглянулась. Затащить в койку решил… Она здорово перепугалась, но потом ловко его обхитрила, даже я бы до такого не додумался. С ней нужно поосторожнее.

– Я учту.

Когда помощник вышел из кабинета, мужчина встал из-за стола и подошел к панорамному окну, из которого открывался превосходный вид на вечернюю Москву.

– Ты хорошо его спрятал, Сергей. Свой последний дневник. Очень хорошо, но я найду его и все жертвы, которые мне пришлось принести, будут ненапрасными. И сам ты от меня, Сергей, отлично спрятался и зря, потому что дочь твоя теперь беззащитна и в полной моей власти. А ведь мы могли договориться…

Глава 12

Пустота внутри граничила с болью, и она не знала, что с этим делать. Хотелось плакать и кричать одновременно. Она не понимала, как ее угораздило вернуться к этому состоянию, от которого с таким упорством убегала последние два года. Не хотелось ничего. Ни читать, ни писать, ни гулять… Стоило только начать что-то делать, как она тут же теряла интерес… И это состояние началось с того момента, как она обнаружила дневник папы в анонимной посылке.

С тех пор как во время последней экспедиции пропали без вести ее родители, Аня сильно переживала, хотя нет, «сильно переживала», слишком мягко сказано. Она была на грани срыва, разрыва с реальностью. Не помнила, что творила, с кем встречалась и о чем говорила в ту пору, но одно знала точно, тогда она едва не дошла до крайней точки от отчаяния, от безысходности. И осознала, что теряет связь с реальностью в тот момент, когда очнулась посреди дороги, а из автомобиля, резко остановившегося каким-то чудом в нескольких сантиметрах от нее, взвизгнув тормозами, выскочил разъярённый мужчина и принялся громко на нее кричать, не выбирая при этом выражений. А что она?

Она, пока мужчина отчитывал ее за беспечность, продолжала стоять на одном месте, широко распахнув глаза, с ужасом озираясь по сторонам, не понимая, как вообще сюда попала. И тогда она просто осела на дорогу и начала плакать, не просто плакать, а горько рыдать, обхватив голову руками.

Мужчина, только что ругавший ее, вдруг замолчал, явно не ожидая истерики и от глупой девчонки и, сев рядом, принялся утешать, а потом помог встать, усадил в машину, и, недалеко отъехав от места происшествия, угостил кофе.

Он ничего не спрашивал, а просто сидел рядом и слушал сбившиеся оправдания и извинения, а потом Анну понесло, и она рассказала ему обо всем, что случилось с родителями, с ней самой, о страхах и переживаниях. Мужчина молчал, позволяя девушке выговориться, а когда она закончила, крепко обнял и тихо сказал:

– Что бы с тобой ни произошло, не дает права так бездумно гробить свою жизнь. Тебя родители твои не для того на свет произвели, чтобы ты взяла и бросилась под колеса мимо проезжающей машины. Они бы не одобрили эту твою слабость. Соберись и живи ради памяти о них, ради себя. Ты осталась одна, без поддержки, но ты единственное, что у тебя есть на этом свете. Прими этот факт и просто живи ради себя самой. Живи так счастливо, как только сможешь. Твои родители всегда рядом с тобой, в мыслях, в сердце. Научись их слышать. И живи, живи ради себя самой, а остальное наладится и без твоего участия. Просто будь счастлива.

Эта происшествие отрезвило и действительно помогло вернуться к реальности. Тот мужчина отвез ее домой и больше она его никогда не видела. Иногда думала, что это сам ангел спустился, чтобы помочь ей в трудную минуту и вернуть к жизни. Анна была безмерно ему благодарна и нашла в себе силы последовать его совету.

С той памятной встречи она как будто очнулась, ее карьера пошла в гору, и Аня встретила мужчину, с которым согласилась провести остаток своей жизни. Но внутри все равно было чувство, будто она что-то делает не так, не давали покоя какие-то сомнения. Они порой выливались в раздражение на собственного жениха, на друзей, с которыми затем и вовсе предпочла не встречаться и, сама того не замечая, отгородилась от всего мира, оставив рядом с собой только работу.

Аня вновь и вновь перечитывала дневник папы, пытаясь вникнуть в смысл написанных строк, значения которых не понимала. Но в памяти постепенно начинали всплывать разговоры родителей, которые она слушала, будучи ребенком. Сказки, которые рассказывала ей мама. И картинка постепенно начала складываться.

Ее родители всю жизнь работали над одним проектом. Их не интересовало больше ничего, связанное с археологией, они искали только то, что нельзя было найти.

Шамбала…

Она помнила мамины рассказы о людях-гигантах, что ранее населяли нашу планету. Они умели использовать собственную энергию. Могли силой мысли заставить подниматься в воздух летательные аппараты, строить величественные здания, сохранившиеся до наших дней. Ученые до сих пор не могут понять, как были построены те или иные чудеса света. Мама говорила, их возвели именно те гиганты, которых они искали. Атланты. От родителей она узнала, что атланты до сих пор существуют, но очень хорошо спрятаны.

Будучи ребенком, она не понимала, как можно спрятать человека ростом в пять и даже десять метров, но, изучая записи папы, она поняла, что такому гиганту с его умением использовать собственную внутреннюю энергию спрятаться в горах, в самых глубоких пещерах вообще не составит труда. Ее родители пропали на Тибете, возможно ли, что они нашли следы великих древних людей именно там? Но как в ее руки попал блокнот с записями? Возможно ли, что папа и мама живы? Или у них был доверенный, отправивший вещи родителей наследнице?

Но кому мог понадобиться блокнот, ведь искали, скорее всего, именно его. Все ее приключения начались тогда, когда она получила посылку. Пролистав еще раз страницы дневника, взгляд девушки зацепился за символ: цветок лотоса, с усеченной пирамидой и изображением глаза внутри. Над пирамидой треугольник. Это был знак Шамбалы.

Именно такой рисунок был выгравирован на кольце того парня, который бегал за ней в метро! Что ему было нужно?

Знак Шамбалы!

Если человек из метро носил знак Шамбалы, скорее всего, он хотел предупредить или принести важную весть. Так уже случалось раньше. С ее родителями. Но тот парень со шрамом… его лицо казалось знакомым, и Аня чувствовала опасность, исходящую от него…

Новые вопросы возникали один за другим и с каждым мгновением ей становилось сложнее выносить то положение, в котором она оказалась. Не выдержав больше потока своих мыслей, девушка направилась в кухню, чтобы сварить кофе.

Не спалось не ей одной. Женя сидел за барной стойкой и что-то набирал в смартфоне.

– Что не спится? – спросил он, не отрывая взгляда от экрана.

– Да, не могу уснуть. Несколько раз прочитала папин дневник и вопросов, кажется, не убавилось. Я совершенно не понимаю, что происходит и что мне теперь делать.

– Все будет хорошо, Аник. Что бы ни случилось, все к лучшему.

– Мне всегда удивлял и восхищал твой оптимизм.

– Это, дорогая, не оптимизм, а один из принципов моей жизни. – Женя откинулся на спинку сиденья и широко улыбнулся. Его улыбка всегда, что бы ни случилось, бодрила и поднимала настроение.

– Хотела бы я жить по твоим принципам, – с грустью сказала девушка, усаживаясь на высокий табурет.

– Так что тебе мешает?

– Не знаю… привычки. Мне удобно было жить так, как я жила. Всегда понимала, что будет сегодня, а что завтра. Была уверена в каждом дне. Мне было так надежно. Но все поменялось, когда появился… – она вдруг осеклась, испугавшись своих мыслей, и замолчала.

– Когда появился кто? – встрепенулся от любопытства Женя, уже предугадывая ответ. – Аник, ну же, договаривай, ты знаешь, что можешь мне доверять.

– Я знаю. Когда появился твой друг, Максим, дневник папы, тот парень со шрамом…

– А что же изменилось?

– Разрушился мой комфорт. Мой привычный мир. Мир, который я так старательно воздвигала вокруг себя, – от негодования девушка вскочила на ноги и стала стремительно мерить шагами комнату из стороны в сторону, активно при этом жестикулируя.

– А, может быть, ты воздвигала вокруг себя стены, Аник? Мир нельзя построить. Он просто существует, и ты существуешь вместе с ним. А вот самостоятельно построить можно только стены, ограждаясь от этого самого мира.

– Ты так думаешь?

– Я не думаю, всегда знал об этом. Вспомни себя в студенческие годы, Аник. Ты была веселой, бурлила жизнь, у тебя было много друзей. А сейчас живешь по расписанию, твои глаза горят только когда ты говоришь о работе, словно именно в ней и сосредоточена всё твое существование, хотя это не так. У тебя практически нет друзей, обо всех забыла. А еще зачахла. В тебе больше нет той жизни, которая была. Что стало с Аней, которую я знал?

– Ее больше нет, – она пожала плечами.

– Ошибаешься. Она все еще есть и всегда будет, просто ты сама спрятала ее ото всех, потому что испугалась быть собой. Решила стать такой, какой быть удобно. Удобно для других людей. Ты совершенно забыла о личных стремлениях, наплевала на свои принципы, чтобы стать тем, кем не являешься. Вот только я не понимаю зачем.

– Наверное, потому что так принято…

Женя громко рассмеялся.

– Принято кем?

– Не знаю, так все делают. Все мои близкие, знакомые, родители.

– А зачем тебе делать как все? Ты разве жизнь живешь для всех? – Аня отрицательно помотала головой, – Вот именно, ты жизнь живешь для себя. Так и живи ее так, как твоей душе угодно. И все равно, что будут думать окружающие. Зачем тебе волноваться по этому поводу. Они обязательно что-нибудь да подумают, но тебя это не должно касаться. Они это они, а ты это ты. Всегда помни об этом.

– Неужели так просто?

– Ты себе даже не представляешь насколько, – он подошел к ней со спины и крепко обнял. – А еще нужно всегда улыбаться и радоваться жизни. Ну благодарить, конечно же.

– Кого благодарить?

– Всех и все. Людей, что окружают тебя, солнце, которое светит для тебя, небо, букашку, травинку. Это все радует тебя и привносит в твою жизнь яркие краски и положительные эмоции, – тихо сказал Женя. – Какие-то люди тебя учат, какие-то заботятся, а какие-то выводят из зоны комфорта и заставляют пересмотреть свою жизнь. Все, что происходит с тобой, помогает набраться опыта и стать тем, кем ты на самом деле являешься, а, точнее, вспомнить себя, ведь ты всегда была и есть именно такой, какой являешься, просто забыла об этом, Аник. К сожалению, люди порой надумывают множество ненужных обязательств и тем самым усложняют себе жизнь. Оградившись ложными заботами, человек перестает жить и начинает деградировать, а судьба ему подкидывает разные ситуации, с помощью которых он мог бы вернуться на свой истинный путь и стать собой, но придуманные им самим обязательства настолько мешают, что он просто жалуется и становится только хуже.

– И как же быть?

– Слушать свои сердце и душу, и делать так, как говорят они.

– Но разум говорит…

– А вот разум слушать стоит не всегда. Разум – это как раз скопление стереотипов. Вот и Марина об этом рассказывала. Разум опирается на шаблоны. Его слушать стоит лишь для того, чтобы не нарушать закон, чтобы проблем с правоохранительными органами избежать, да и тут можно поспорить. Иногда и похулиганить можно.

– Но как же тогда понять, когда обращать внимание на голос разума, а когда нет?

– Ты это осознаешь сама, просто слушай сердце. А по поводу твоих родителей, то я несогласен, что они жили так же, как и все. Они как раз таки делали то, что хотели и как хотели.

– Возможно, если бы они жили по-другому, то не погибли…

– Их тела так и не нашли, Аник. Возможно, они живы, но по каким-то причинам не могут с тобой связаться. Как-то же дневник Сергея попал тебе в руки.

– Я почти потеряла надежду, Жень. – Аня тяжело вздохнула, – Так рада, что ты меня поддерживаешь.

– Я не единственный, кто тебя поддерживает, – на ее недоуменный взгляд, он продолжил. – Это я о Максе.

– Ах, да, Макс…– от перехода на неудобную ей тему, девушка заерзала на стуле. – этот прыткий американец.

– Почему ты так его называешь? – засмеялся Женя.

– Думаю, что он ни одной юбки мимо не пропускает., – огрызнулась Аня

– А тебя это задевает? – С улыбкой отметил он, делая вид, что не обращает внимания, как она покраснела. – По правде сказать, он очень скромный и застенчивый.

– Макс и застенчивый? – Ирония так и сквозила в ее голосе. – Мне кажется, мы с тобой говорим о совершенно разных людях.

– Понимаешь… Макс очень долго жил в Америке. Немного перенял манеру общения с американками, попытался произвести на тебя впечатление, но получился обратный эффект.

– Ну, если он на каждую девушку будет пытаться произвести впечатление подобным образом, тогда придется уехать обратно, туда, где такие действия возымеют нужный эффект.

– Ты ревнуешь? – озвучил он, казалась бы невероятную мысль.

– Что? Как тебе такое могло прийти в голову!

Она вскочила и заметалась по комнате, и Женя едва успевал за ней следить, что было на самом деле забавно. Возмущение, ее ревность говорили сами за себя. Ей понравился Макс, хотя она упорно пытается это отрицать. И почему люди сами себе придумывают несуществующие проблемы, из-за которых потом страдают? Ведь все так элементарно. Жизнь так прекрасна и проста, почему все в один голос утверждают, что она – сложная штука. Это ведь совсем не так.

Максим и Аня понравились друг другу. Но если Макс проявляет интерес к ней довольно открыто, то Аня будет до последнего делать вид, будто он ее не интересует, оскорбленная тем, что он перебил ее повышение и, быть может, чем-то еще, только ей одной известным. Максу же придется пробивать каменную стену, которую она выстраивает, демонстрируя независимость от него и от мужчин в целом.

Друг, конечно, тоже переборщил, при первой встрече. Но его можно понять. Слишком долго прожил в Америке. Там совсем другие девчонки и раскованные отношения. Он просто забыл, что русские девушки более чуткие, более романтичные. Не все, конечно, но Аня была именно такой.

– Вообще, Макс решил остаться в Москве, чтобы иметь возможность сблизиться с тобой.

– Что за чушь ты несешь! – Она закатила глаза и фыркнула. – Если его папа настоял на руководстве проектом, значит, ему в любом случае надо было лететь в Москву.

– Он планировал руководить удаленно. Это у нас в стране принято, чтобы все сотрудники находились в офисе от звонка до звонка. А в Америке работать из дома, попивая вкусный кофеек, да еще и в удобное время, обычное дело. Максим прекрасно бы справился с руководством оттуда. У него большой опыт в работе такого плана. Вообще, это была его идея, я имею в виду проект. Он давно советовал папе запустить сайт. А остаться решил ради тебя.

Пока Анна осознавала смысл сказанных слов, Женя сварил кофе и поставил чашку ароматного напитка на стол.

– Променял солнечную Калифорнию на душную, забитую пробками Москву ради тебя. – добавил чуть погодя. – Он правда не знал, что тебя уже назначили.

– Зачем ты мне все это говоришь? – Чуть слышно прошептала девушка. – У меня полностью жизнь разрушилась, а ты сейчас навязываешь какого-то парня, взявшегося из ниоткуда.

– Я никого не навязываю. Это не в моих правилах, ты же знаешь. Я пытаюсь помочь разобраться в себе. Хотя помогать тоже не в моих правилах. Я вижу, что он тебе нравится и ты сейчас ищешь причины, чтобы не сближаться с ним. Только я не пойму зачем. А если у тебя разрушилась жизнь, то самое время разгрести обломки и начать строить новую, лучше прежней.

Аня нахмурилась. Женя внимательно наблюдал за сменой эмоций на ее лице.

– А что, кстати, твои герои-любовники?

– Миша постоянно звонит и пишет сообщения, но я его игнорирую. А Света… от нее ничего… как будто это я спала с ее женихом…

– Ты говорила с ним? Быть может, есть шанс что-то исправить, если, конечно, хочешь этого.

– Нет, не хочу ничего исправлять и давать ему вторую возможность. Я отправила ему сообщение о том, что все кончено. У меня нет желания больше разговаривать с ним.

– Переживаешь из-за разрыва?

– Ты знаешь, я считала наши отношения правильными. Я бы даже сказали идеальными. Мне казалось нужным выйти замуж за достойного человека, идти с ним рука об руку, создавать уют в доме, готовить ужины, ждать с работы. Но в последнее время все шло как-то… слишком…безжизненно, что ли… Мы были как роботы. Выполняли заложенные в нас функции… А когда я увидела его с… Я поняла, что все это неправильно. Что мне безрадостно такое скучное идеальное семейное существование. Хочу страсти, безрассудных поступков, я хочу спонтанности. Осознала, что не готова к спокойной размеренной жизни. Уже когда Максим увел мое повышение, я поняла, что занималась совершенно не тем. Это не совсем то, что я хотела от жизни.

– А чего ты хочешь, Аник?

– Я не знаю… пока не знаю. Прости меня, Жень.

– За что? – удивился Женя. – за что ты просишь прощение?

– Если бы не я, то ты… не попал бы во все это, – она развела руками.

– Это не я попал «во все это», а ты. А я просто оказался рядом и помог, – спокойно заявил Женя.

– В каком смысле? – не поняла девушка.

– Аня, давай будем честными, все, что сейчас с тобой происходит, ты сама притянула в свою жизнь.

– Что? – девушка вздрогнула и уставилась на друга, не веря в услышанное. – Ты с ума сошел?!

– Я как раз в порядке, а вот ты нет.

– Думаешь, я вот этого хотела? Этого всего? – от возмущения ее голос начал переходить на крик.

– Извини, конечно, за столь резкие слова, но я хочу, чтобы ты наконец пришла в себя!

– Я в порядке, – огрызнулась девушка.

– Была бы в порядке, не реагировала так остро! Посмотри на себя и то, чем ты занималась последние годы! Закопалась сама в себе, и сама себя похоронила!

– Я ничего такого не делала! Я жила обычной жизнью!

– Ты не жила, а просто существовала, Аня, признай уже это. С тех пор как пропали твои родители ты практически перестала жить, ты занималась их поисками и порой это доходила до сумасшествия! Ты закрылась ото всех, перестала встречаться с друзьями.

– Жень, зачем ты говоришь все это? – прошептала Аня.

– Зачем? Да потому что тебе уже давно пора прийти в себя! Тебе давно пора открыть глаза на все! На то, что с тобой происходит и происходило. Все это потому что ты погрузилась с головой в свои проблемы. Ты варилась в них, вместо того чтобы наблюдать со стороны. Отгородилась от себя самой, да, тебе было страшно, когда ты потеряла родителей, но вместо того, чтобы жить дальше, ты решила себя пожалеть. Жалость – это никчемное чувство, а жалость к себе – самое гнилое чувство, которое может быть, понимаешь. Никого нельзя жалеть! Никого и никогда, а себя тем более! Отпусти их, просто отпусти и начни уже жить. Просто жить, как раньше.

Аня сидела, обхватив голову руками, пытаясь закрыть свои уши от этой жуткой правды. Он был прав. И эта правда больно била по ее сознанию. И понимание его правоты хлынуло бурным потоком слез.

Женя сел рядом и крепко обнял.

– Сейчас ты поплачешь и станет легче. Плакать хорошо, со слезами уходят все горести, со слезами ты отпускаешь все неприятности. Плакать это хорошо, Аник. Прости, что накричал, но иначе я не знал, как разрушить твою стену. Плачь, милая. Все хорошо.

Он обнял ее крепче и продолжил гладить по голове.

– Пойми, Аник, то, что сейчас с тобой происходит это результат твоих и только твоих мыслей. Ты слишком зациклилась на своем горе. Пойми, не будет уже, как было. И даже если твои родители окажутся чудесным образом живы, как раньше все равно не будет. Просто отпусти их и начни жить по-новому. Иначе этот круговорот проблем не закончится никогда, он будет только расти, пока не превратится в бурю. Я знаю, это сложно. Сложно переключиться с негатива на позитив, но попробуй, и удивишься тому, как прекрасен мир, какой счастливой ты можешь быть. Только ты сама сделаешь себя счастливой, просто освободись из того плена, в который себя затянула. У тебя получится, я знаю. Просто попробуй. Все будет хорошо. И помни, что бы с тобой ни случилось, кого бы ты не встретила на своем пути, все это уроки для тебя и учителя для тебя. И то плохое, что есть в твоей жизни, будет иногда приходить, пока не очистишься и не освободишься полностью. А ты станешь свободной, обязательно станешь. Каждый может, и ты сможешь.

Глава 13

Аня сидела в своей комнате и читала книгу, найденную в жениной библиотеке. Девушка настолько погрузилась в сюжет, что не услышала тихий стук, после которого дверь сразу отворилась, и в дверном проёме показалось лицо хозяина квартиры.

– Ты занята? – он подмигнул ей и широко улыбнулся.

– Даже если бы и была, то уже освободилась, – пытаясь сдержать улыбку, ответила Аня, она прекрасно знала, когда у Жени такое лицо, значит, впереди ожидается что-то интересное и не ошиблась.

– У меня для тебя сюрприз, – заговорщицким шёпотом произнес он.

Но не успела Аня что-либо ответить, как дверь распахнулась шире и, слегка потеснив Женю в сторону, показалась Марина, зажимающая в одной руке бутылку красного полусладкого, а в другой коробку с эклерами, покрытыми шоколадной глазурью, любимым лакомством Ани.

– Марина! Как же я рада тебя видеть!

Аня тут же вскочила с кресла и бросилась обнимать давнюю подругу.

– Как ты, Анька? Женя говорит, что посадил тебя под домашний арест. Что ты натворила?

– Это Женя так сказал? – удивилась Аня и тут же рассмеялась, принимая крепкие объятия любимой подруги, с которой давно не виделась, не считая боулинга в прошедшую субботу, и сто лет не разговаривала по душам.

– Он-он, – подтвердила подруга, – я принесла вкусненькое к чаю и помахала рукой, в которой зажимала коробку с эклерами.

– Не забудьте меня позвать на чай, – Женя многозначительно посмотрел на бутылку красного и оставил подруг наедине.

Когда дверь закрылась, Марина тут же притянула Аню за руку и поудобнее устроилась в кресле.

– Ты мне лучше вот что расскажи, Аник, кто тот очаровательный блондин, который глаз с тебя не сводил на боулинге?

– Не понимаю, о ком ты, – пожала плечами Аня.

– Вот только не нужно делать вид, что ничего не понимаешь, да и врать ты до сих пор не научилась, – отмахнулась Марина. – Я про того красавчика, с которым ты после пила кофе.

– А, ты об этом, – отмахнулась Аня и закатила глаза, увидев прищуренный взгляд подруги, который означал только одно: Марина не оставит в покое, пока не узнает подробностей. – Это мой босс, – махнув рукой, заявила она, а потом добавила с сомнением. – Наверное.

– Наверное? Что это значит?

– Вообще-то, я уволилась.

– Кстати, почему? – перебила ее Марина. – Ты так и не рассказала, что случилось.

– Рассказывать-то и нечего, – вздохнула Аня, усаживаясь на кровать и, обняв подушку, с грустью посмотрела в окно. – Мне должны были дать повышение, уже и приказ был подписан, а потом вдруг выясняется, что на мое место назначили сына учредителя, а меня ему в помощницы.

– Того красавчика? – воскликнула Марина, подпрыгнув на месте. – А чего он от тебя хотел?

– Просил не увольняться.

– А ты?

– А что я? Сначала отказывалась, потом обещала подумать.

– Чем же он так зацепил, что ты решила подумать, – подмигнула Марина.

– Уж точно не этим, – рассмеялась Аня, бросая в подругу подушку, которую обнимала.

– А чем же? Он та-а-ак на тебя смотрел… – многозначительно протянула Марина.

– Как «так»? – хихикнула Аня.

– Голодными глазами, как будто готов на тебя наброситься и съесть.

Аня вновь звонко рассмеялась.

– Тогда его уговоры вернуться в офис следует отклонить, иначе от меня ничего не останется.

– Я серьезно, Ань. Мне кажется, он на тебя запал.

– Ой, брось. Просто не хочет, чтобы такой профи, как я ушел к конкурентам.

– Это он так сказал? – Марина приподняла бровь от удивления.

– Угу.

– Я думаю, он боится спугнуть тебя. И как же зовут твоего шикарного босса?

– Кажется, ты сама на него запала.

– Я же для тебя стараюсь! – обиделась Марина, – у меня, вообще-то, Кирилл есть, и мы с ним счастливы. Кстати, твой босс в курсе, что ты замуж собираешься? Мне он нравится больше, чем Мишка, уж извини, с Мишей ты столько времени, но этот красавчик… Вы уже определись с датой свадьбы? Может, успеем тебе жениха заменить?

Веселье мгновенно улетучилось, Аня встала и, обхватив себя руками, отошла к окну.

– Я что-то не так сказала, – встревожилась Марина и без того понимая, что брякнула лишнее, – прости, если я не то про Мишу… но он всегда…

– Тебе не нравился, – грустно закончила вместо подруги Аня. – Я помню, и ты была права.

– Вы поссорились?

– Нет, – Аня попытала улыбнуться сквозь наворачивающиеся слезы, кажется, она впервые заплакала с тех пор, как застукала Мишу в постели со Светой. – Мы расстались.

– Но… почему? У вас же свадьба.

– Он мне изменил.

– Вот это да! – Марина осела в кресло, словно подкошенная словами подруги. – Надо же, чего угодно от него могла ожидать, но только не измену. Ты ее знаешь?

– Более чем, – с хрипотцой в голосе от подступивших слез сказала Аня. – Моя коллега… Я считала ее подругой.

Марина подошла к Ани со спины и крепко обняла.

– Аник, моя Аник. Прости, что меня не было рядом. Я так увлеклась нашими путешествиями, что, кажется, потеряла связь со всем миром.

– За что ты извиняешься, Марин. Я сама по горло залезла в работу и обо всех забыла. – девушки крепко обнялись и стояли молча какое-то время. – Это даже к лучшему, что он изменил.

– В смысле?

– Зато я поняла, что совершенно его не люблю.

Подруга все еще держала Аню за плечи и внимательно смотрела в ее глаза, а потом во взгляде Марины запрыгали искорки.

– А когда у вас назначена свадьба? Вы уже забронировали зал?

– К чему это ты?

– Кажется, мы успеваем заменить тебе жениха и…

Договорить Марина не успела, так как в нее полетела вторая подушка.

– Я серьезно, Аник! Кстати, как зовут того блондина, который босс?

– Макс… Эм… Максим… – Тут же поправилась Аня и неуверенно добавила. – Анатольевич…

– Ммм, подруга, мне кажется, ты попала! – воскликнула Марина, довольная реакцией Ани, в ее голове зрел план сводничества. – Давай признавайся, между вами что-то уже было?

– Нет, – тут же ответила Аня, слишком быстро, чтобы поверить в правдивость ее слов.

Почему-то ни с подругой, ни с кем-то еще Анет не захотелось делиться тем, что Максим ее поцеловал, пусть и невинно в лоб, но все же это был поцелуй. И она решила перевести тему разговора.

– Как у вас Кириллом? Как вам вообще удается столько лет жить вместе и так счастливо.

Марина тут же расплылась в довольной улыбке.

– На самом деле все очень просто. Нужно поверить своему мужчине и довериться ему.

– Всего лишь? – скептически заметила Аня. – Это сложно.

– Ты так говоришь, потому что тебя предали. Но однажды встретишь человека, которому захочется безгранично верить и доверять. И он для тебя горы свернет. Только бы ты любила его и поддерживала. Это очень важно для мужчин – чувствовать нашу любовь и поддержку, она их как будто заряжает, дает силы.

– Ты первая женщина, от которой я слышу что-то подобное, – улыбнулась Аня.

– К сожалению, многие женщины предпочитают ругать своих мужчин, а не восхвалять, а потом сами же и страдают, но не понимают, отчего. Хотя каждый мужчина в действительности замечательный человек, хороший супруг, прекрасный родитель. Но им нужно об этом напоминать. Каждый день. Мужики просто забывают, какие они на самом деле. Когда женщина будет говорить об этом постоянно и поддерживать своего мужчину во всем, он подарит самую необыкновенную жизнь. Это уже случилось со мной.

– Это точно, – они обе засмеялись, вспоминая подвиги Кирилла.

– Еще я знаю наверняка, что никогда нельзя ругать мужа на людях. Это оскорбляет его. Если что-то не нравится, нужно сказать наедине. Всегда надо разговаривать со своим мужчиной. Говорить ему, что ты хочешь. Спрашивать, чего хочет он. Доверять ему и поддерживать. Тогда в семье будет гармония.

– Ты ходила на специальные тренинги?

– Какие тут тренинги, – отмахнулась Марина. – Все на личном опыте. Тысячу раз хотела все бросить и развестись, но всегда что-то останавливало, заставляло попробовать снова, не рушить семью, а сохранить. И мы росли вдвоем. Я четко уяснила: все, о чем думаешь – исполняется. Когда думаешь о плохом – происходит плохое. Когда думаешь о хорошем – хорошее. Нужно думать о том, что ты хочешь. А не о том, чего ты не хочешь.

Марина ненадолго замолчала, а потом продолжила совсем тихо.

– Но думать одно, нужно еще и озвучивать. Всегда говорить своему мужчине и ребенку, что они хорошие и будут такими. Со временем муж научится отвечать взаимностью. Ты научишь его своим примером. Он хороший и ты хорошая. Все люди хорошие. Просто они забыли об этом. Нужно напоминать об этом каждый день: и себе, и мужу, и ребенку. Тогда все будут счастливы.

– Все люди хорошие, – повторила за ней Аня.

– Все, что происходит в жизни, ты делаешь сама, своими мыслями. Нужно думать только позитивно. И тогда твои желания начнут исполняться моментально. Но это будет происходить постепенно. Сначала будут исполняться маленькие желания. Со временем большие, и довольно быстро. Главное, чтобы твоя душа и твой разум хотели одного и того же. Если разум хочет, а душа сомневается – ничего не получится. Если хочет душа, а разум не дает, тоже ничего не получится.

– Плохое почему-то реализуется сразу, – горько заметила Аня.

– Плохое происходит сразу, потому что и разум, и душа хотят одного и того же. Чтобы хорошее случалось сразу, разум и душа должны научиться думать о хорошем одновременно. Знаешь, мне однажды сказали, что женщина божественное создание и владеет божественной энергией. Используя эту силу во благо, сама женщина и ее семья будут счастливы.

Марина встала с кресла и подошла к окну.

– Мы раньше много с Кириллом ссорились из-за ерунды, всяких мелочей. Я думала, что это бытовуха, но на самом деле просто хотела быть первой во многом. Не доверяла ему, не верила, что он справится и лезла туда, куда не нужно было. Я пыталась быть на равных с мужчиной и от этого были все проблемы. Понимаешь, женщина, она должна быть дома, создавать уют, заботиться о мужчине. Быть красивой, нежной, заботливой, чтобы мужчина мог купаться в любви и ласке, которую дарит женщина. Женщина – это очаг, который согревает мужчину. Если такого нет, то и семьи настоящей нет, всегда будет соревнование за право первенства, а так быть не должно.

Глава 14

Когда Макс решил заглянуть к другу домой, чтобы отдохнуть как в былые времена, он и представить себе не мог, что его там ждет.

Как обычно, быстро поздоровавшись, сразу прошел на кухню, чтобы оставить там две пиццы и застыл на пороге. Как раз в тот момент, когда Аня перегнулась через стол, чтобы посмотреть фото на телефоне ее подруги. Мягкие домашние штаны нежного розового оттенка натянулись на ягодицах девушки и от этого вида у мужчины перехватило дыхание, а пицца упала бы на пол, если б Женя не успел ее перехватить.

Неизвестно, сколько Макс простоял на пороге разинув рот, если бы девушки его не заметили. Марина первая оторвала взгляд от телефона и, увидев прибывшего, улыбнулась и коротко кивнула, а после Аня неторопливо повернула голову в его сторону, а встретившись с ним взглядом, тоже застыла.

Казалось, время замерло для них двоих и в этот самый миг не существовало никого более. Они тонули друг в друге и сливались воедино от одного только взгляда и каждый хотел коснуться другого, вдохнуть аромат, прижаться телом, зарыться пальцами в волосы и слиться в поцелуе…

Первая пришла в себя Аня, ее щеки пылали от горячих мыслей и видений. Она выпрямилась и, тихо поздоровавшись, обогнула стол и села рядом с Мариной. Уставившись в телефон подруги, стараясь делать вид, что не замечает прожигающего насквозь взгляда мужчины, Аня продолжила просматривать фото.

Этот человек с самой первой минуты знакомства вызывал в ней настоящую бурю эмоций, которую она никогда не испытывала рядом со своим женихом. Она плавилась под одним только взглядом и с каждой новой встречей сопротивляться этому влечению было все сложнее.

– Женя, ты почему не предупредил, что у тебя гости, – не отрывая взгляда от желанной девушки, низким голосом спросил Максим.

– Гости у Ани, – коротко ответил Женя, а на недоуменный взгляд друга пояснил, – Аня пока живет у меня.

– Вот как? – Максим тут же напрягся и бросил гневный взгляд на друга, но тот, будто ничего не замечая, спокойно раскладывал пиццу.

– Нужно поговорить, – жестко заявил Максим Жене и, сев напротив девушек, продолжил буравить взглядом Аню, пытаясь понять, что между ней и Женей есть. В комнате повисло напряжение, настолько ощутимое, что, казалось, скоро заискрит.

– И мне тоже интересно почему, – подала голос Марина, пытаясь разрядить обстановку, задав вопрос, на который никак не могла получить ответ.

– Эм… – начала было Аня. – Дело в том, что…

– Кто-то влез в Анину квартиру, – закончил за нее Женя.

Глаза Марины округлились от удивления, и она медленно повернулась к Ане.

– Это правда, Аник?

– Да. И в машину тоже.

– Но… Когда?

– Я отвозил Аню домой, после встречи в субботу, квартира была перевернута вверх дном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.